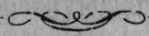

ТАВРИЧЕСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Подписка
принимается
въ редакціи
Епарх. Вѣдом.
въ Симеероп.
Духовной
Семинаріи.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

№ 19.

1-го октября 1883 г.

Цѣна
за годовое
изданіе съ
пересылкою
и безъ
пересылки
5 рублей.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I. Высочайшая повелѣнія.

Государь Императоръ, въ 6-й день августа 1883 г., Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи епископу бійскому, викарію томской епархіи, Владимиру — епископомъ томскимъ и семипалатинскимъ.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: по случаю кончины протопресвитера Бажанова, поручить временно, впредь до особаго повелѣнія, завѣдываніе придворнымъ духовенствомъ Сакедларію придворнаго собора протоіерею Никольскому, управленіе же духовенствомъ гвардіи и гренадеръ — главному священнику арміи и флотовъ Покровскому.

Государь Императоръ, въ 6-й день августа 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода: 1) объ учрежденіи въ иркутской епархіи кафедры втораго викарія, съ наименованіемъ его епископомъ киренскимъ; 2) о возведеніи начальника иркутской духовной миссіи архимандрита *Макарія* въ санъ епископа киренскаго, съ оставленіемъ его при зани-

маемой нынѣ должности начальника миссіи и съ сохраненіемъ присвоеннаго сей должности содержанія; 3) о совершеніи хиротоніи названнаго архимандрита въ Иркутскѣ и 4) о предоставленіи Синоду назначить, изъ какихъ мѣстныхъ духовныхъ учрежденій новый епископъ долженъ получать ризницу и прочія принадлежности архіерейскаго служенія, а также денежные средства на содержаніе свиты и пѣвчихъ.

Государь Императоръ, въ 6-й день августа 1883 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному туркестанскому *Александру* епископомъ костромскимъ и галичскимъ, а второму викарію херсонской епархіи преосвященному *Неофиту* епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ.

II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Вслѣдствіе отношенія Преосвященнаго Мисаила, Епископа Можайскаго, предсѣдателя общины любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ отъ 22 іюня 1883 г. за № 41, редакція имѣетъ напечатать слѣдующее объявленіе:

Не давно вышелъ изъ печати „Кругъ церковныхъ пѣснопѣній общаго напѣва Московской епархіи (третья часть) — изданіе общества любителей церковнаго пѣнія“. Эта часть содержитъ пѣснопѣнія тріоди постной, начиная съ недѣли мытаря и фарисея и оканчивая великою Субботою. Въ составъ ея входятъ нѣкоторыя особенныя пѣсни, наприм.: Покаянія отверзи ми двери..., На рѣкахъ Вавилонскихъ и пр., также прокимны, ектеніи, свѣтильничны и троичны на 8 гласовъ, тропари на великопостныхъ часахъ и другіе, каноны, трипѣнцы, непорочны и пр.

Епископъ *Гермогенъ*.

№ 2258, 21 августа 1883 г.

Благочинный церкви Алешковского округа священник Леонтий Ромодановъ, при рапортѣ отъ 21 августа 1883 года за № 692 представляя на благоусмотрѣніе Его Преосвященства приговоръ сельскаго общества селенія Казачьихъ-Лагереи подъ № 3, постановленный 16 мая 1883 года, донесъ, что въ память священнаго коронованія благополучно — царствующаго Государя Императора Казаче-Лагерское общество соорудило икону Св. Благовѣрнаго Бнзя Александра-Невскаго во весь ростъ въ вызолоченной рамѣ, на верху которой прдъ лавровымъ вызолоченнымъ вѣнкомъ находятся: корона, скипетръ и держава Его Императорскаго Величества, съ неугасаемою серебрянно-вызолоченною лампадою. Икона эта уставлена на приличномъ мѣстѣ ввѣренной ему Казаче-Лагерской Покровской церкви и освящена въ 15 день августа. Стоимость иконы съ лампадою 178 рублей, каковая сумма пожертвована Казаче-Лагерскимъ сельскимъ обществомъ.

На рапортѣ этомъ Архипастырская резолюція 23 августа за № 2280, послѣдовала такова: „Казачелагерское сельское общество „съ своимъ почтеннымъ пастыремъ о. Ромодановымъ во главѣ, по „внушенію благочестиваго сердца и движенію вѣроподданническаго чув- „ства совершило прекрасное дѣло, доставившее и мнѣ истинное удоволь- „ствіе.—Напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ *Еп. Гермогенъ.*“

Ш. Епархіальныя извѣстія.

Преподается Архипастырское благословеніе Кіевскому купцу Ивану Филиппову Матохину, поселянину с. Карабай, Петру Григорьеву Пояркову и поселянину с. Васильевки, Борису Θεодорову Мирошникову, за пожертвованія, сдѣланныя ими въ Ильинскую церковь гор. Карасубазара.

Преподается Архипастырское благословеніе Симферопольскому мѣщанину, Пантелеимону Павлову Грузинову, за сдѣланное имъ пожертвованіе въ Преображенскую владбищенскую церковь города Симферополя.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ
ТАВРИЧЕСКИХЪ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 19-й.

1-го Октября 1883 г.

№ 19-й.

I.

**Мѣстные Святые во времена удѣльно-вечеваго уклада на Руси.
СВ. УГОДНИКИ.**

(Продолженіе)

Заботливость Святыхъ о благѣ своей отчины не умирала и за предѣлами гроба. Ихъ подвиги дѣлались безсмертнымъ достояніемъ мѣстнаго эпоса; ихъ священные гробы въ продолженіи вѣковъ хранились и чтились, какъ мѣстная святыня, на которую мѣстное населеніе переносило теперь то значеніе, какое имѣли святые при своей жизни, и часто съ самаго дня ихъ кончины, еще задолго до того времени, когда Господу угодно было прославить ихъ, считались уже мужами святыми, „стражами, хранителями и заступниками своего роднаго города“, которые „никогда же воздремлютъ, ниже почиютъ, всегда сохраняя свою отчину и окрестныя предѣлы и веси, и вси живущія ту люди“. ¹⁾

Поэтому все свое благосостояніе, все, чѣмъ цвѣла, богатѣла и славилась община, она благоговѣнно приписывала заботливости о ней святыхъ своихъ покровителей, дѣйствительно, нѣкоторые благочестивые люди, проводившіе все время около храмовъ Божіихъ или особенно занятыя судьбою своего отечества, иногда удостоивались не только „въ тонцѣ снѣ“, не только духовными, но и чувственными очами видѣть чудесныя проявленія этой неуспяной заботливости.

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 220. стр. 190.

Однажды ночью, читаемъ въ житіи преп. Варлаама Хутынскаго, случилось быть пономарю, именемъ Прохору, въ церкви Всемиловитиваго Спаса нѣкоей ради церковной потребности. И видитъ онъ въ церкви страшное чудо: на паникадилахъ и на свѣчникахъ всѣ свѣчи зажжены, а церковь наполнена благоуханія фимиама и ливана. И входятъ въ церковь три мужа, сіяющіе свѣтомъ, какъ солнце.

„Отче Святыи! сказали они Прохору, гдѣ пребываетъ вашъ настоятель и праотецъ честной и святой сей обители, игумень Варлаамъ?“

„Господія моя! отвѣчалъ Прохоръ, вѣрно вы не нашей страны жители, когда не знаете, что игумень Варлаамъ преставился отъ жизни сей болѣе 300 лѣтъ“. Пришедшіе повелѣли показать, гдѣ лежитъ Преп. Варлаамъ и, сотворивъ молитву, воззвали: „Преподобный, великій чудотворецъ, Варлааме! Господь нашъ Іисусъ Христосъ послалъ насъ къ тебѣ. Возстани, отче, отъ гроба своего, да повѣдаемъ тебѣ Божіе повелѣніе“. Варлаамъ всталъ, поклонился до земли и сказалъ: „Господіе мои! по что вы пришли къ смиренію нашему, и что мнѣ Владыка Христосъ повелѣваетъ творить?“

„Владыко Христосъ Богъ нашъ, отвѣчали ему пришедшіе, повелѣваетъ тебѣ *изыти отъ мѣста сего*, понеже за умноженіе беззаконія, грѣховъ ради, хочетъ Господь Богъ погубити и потопити великій Новгородъ озеромъ Ильменемъ“. Преподобный заплакалъ. „Господіе мои! сказали онъ, скажите Владыкѣ Господу Богу и Спасу нашему Іисусу Христу; если, Владыко, великихъ ради прегрѣшеній погубишь ты великій Новгородъ со множествомъ народа, то и меня погуби; если же Владыко челоувѣколюбче, множество народа великаго Новгорода спасешь, мужей и женъ и дѣтей ихъ, то и меня съ ними спаси, Господи! *Какъ же, Господи, повелѣваешь ты мнѣ оставить людей отечества моего въ такой великой оубѣ и уйти изъ моего отечества!*“

Свѣтлые юноши сказали: „угодниче Христовъ, Варлааме! блюди, да не прогнѣваешь своего Владыку, Христа Бога“. „Вѣдаю я, отвѣчалъ Преподобный, Всемиловитиваго Спаса, онъ не презритъ насъ рабъ своихъ, молящихся ему денно и ночью съ сокрушеннымъ сердцемъ“. Юноши удалились. Тогда Преп. Варлаамъ съ великимъ умиленіемъ началъ молиться Господу Іисусу Христу и Пречистой Его Матери, и молился такъ часа три. Потомъ подошелъ къ Прохору: „Братъ Прохоръ, сказалъ онъ ему, взыди на самый верхъ

церковный и увидишь пагубу великому Новгороду; ибо хочет погубить Богъ градъ сей за умноженіе грѣховъ“. Пономарь взошелъ и увидѣлъ чудное и страшное зрѣлище: озеро Ильмень выступило изъ береговъ своихъ и высоко поднялось, грозя затопить городъ. Съ ужасомъ приближалъ Прохоръ къ святому, повѣдая видѣніе. Варлаамъ снова началъ со слезами молиться, а Прохора послалъ на верхъ посмотрѣть, что еще будетъ. Озеро уже приустановилось, но въ этотъ разъ пономарь увидѣлъ множество Ангеловъ, стрѣляющихъ на народъ; предъ каждымъ человѣкомъ стоитъ его Ангель Хранитель съ книгой, въ которой онъ читаетъ его судьбу. Кому жить, того Ангель помазываетъ кистью изъ сосуда; кому умереть, того записываетъ въ книгу судебъ Божіихъ, и въ уныніи отходить. Преподобный объяснилъ, что „за молитву Пр. Богородицы и всѣхъ Святыхъ пощадилъ Господь людей своихъ и не потопилъ Новгорода, но наслалъ моровую казнь съ милостію и съ покаяніемъ, по сказанному имъ самимъ: въ чемъ ты застану, въ томъ и сужу“; что „будетъ, по этому, моръ три лѣта“. Въ третій разъ Прохоръ увидѣлъ надъ городомъ огненную тучу. Свят. Варлаамъ объявилъ ему, что, послѣ мора, будетъ сильный пожаръ въ Новгородѣ, — погоритъ вся торговая сторона. Послѣ того, помолившись еще, онъ легъ въ гробъ свой и огни загасли. Прохоръ объявилъ о своемъ видѣніи игумену Закхею и братіи; игумень повѣдалъ арх. Серапіону, а Серапіонъ вельможамъ и всему народу, приглашая ихъ къ покаянію¹⁾. Все предсказанное чудотворцемъ сбылось. Въ 1506—1508 г. былъ сильный моръ, а потомъ пожаръ, отъ котораго выгорѣла вся торговая сторона и въ одномъ огородѣ сгорѣло 3300 человѣкъ.

Мы нарочно съ нѣкоторою подробностію представили это сказаніе. Оно, кромѣ той самоотверженной привязанности святаго къ своему городу, въ силу которой онъ лучше желалъ погибнуть съ нимъ вмѣстѣ, нежели оставить людей отечества своего въ бѣдѣ, какъ нельзя лучше знакомитъ насъ со всѣмъ умственнымъ и нравственнымъ окладомъ современнаго общества, дѣтски—довѣрчиво пре-

¹⁾ Историч. очерки р. слов.—Искусства—Буслаева. т. 2. стр. 271. также—ркл. Сол. библ. № 226. стр. 89—93.

даннаго водительство своихъ угодниковъ Божіихъ. Монастырскій пономарь рассказываетъ о бывшемъ ему предостерегающемъ видѣніи Святаго, видѣніи, котораго никто не можетъ засвидѣтельствовать, и вотъ рассказъ его летитъ по всему монастырю, доносится до владычныхъ палатъ, охватываетъ весь городъ и возбуждаетъ все населеніе къ покаянію и исправленію своей жизни въ виду грозныхъ, ни кѣмъ не ожидаемыхъ событій. Достоинъ замѣчанія также и повелѣніе, принесенное Варлааму Ангелами, чтобы онъ оставилъ городъ, потому что онъ обреченъ на гибель. И такъ только присутствіе Угодника удерживало казнь Божію, только его „стояніемъ“ крѣпился и стоялъ обреченный на истребленіе городъ!

Но предстоитъ предъ Богомъ съ молитвою за свой городъ и испрашивая у него всѣхъ полезныхъ людямъ своимъ, святые угодники очень часто лично участвовали въ интересахъ области, являясь съ своею чудодѣйственною помощію въ тяжелыя минуты ея и проявляя эту помощь подъ различными чувственными образами, сообразно обстоятельствамъ дѣла. Во время войны ихъ видали укрѣпляющими стѣны города (и стѣны эти послѣ, не смотря на свою ни чѣмъ не перемѣнившуюся непрочную наружность, выдерживали сильныя напоры враговъ), сражающимися въ рядахъ воиновъ тѣмъ-же, по видимому, оружіемъ, какъ и другіе воины, провозящими въ станъ своихъ земляковъ съѣстные припасы во время осады и т. п. Въ жизнеописаніи Св. Макарія желтоводскаго, напр., находятся два факта, замѣчательные тѣмъ, что святой при защитѣ покровительствуемыхъ имъ городовъ ведетъ правильную защиту. Въ 1522 году Казанскіе татары, въ числѣ 20 тысячъ, обступили городъ Унжу и хвалились раззорить его. Отразить враговъ было нечѣмъ и граждане, измученные уже трехдневной неослабной борьбой, находились въ великомъ страхѣ и ужасѣ. Но хотя „и малъ бѣ градъ той, говоритъ повѣствователь, но велика у себя имяху блаженнаго отца Макарія Желтоводскаго, иже градъ той возлюби и къ нему приде, въ немъ же отдастъ духъ свой въ руцѣ Господни“. Въ этихъ стѣснительныхъ обстоятельствахъ воевода Федоръ обратился къ совѣту гражданъ, какъ избыть отъ бѣды варваровъ, и граждане указали ему на Преп. Макарія, чудеса котораго, въ по-

добныхъ случаяхъ проявлявшіяся, по ихъ мнѣнію даже „мощно писанію предати“.

Они рассказали, что и прежде находили татары на область; но или минуютъ городъ, или останавливаются вдали отъ него. Когда они спрашивали захваченныхъ въ плѣнъ татаръ, почему они такъ поступали, то тѣ отвѣчали имъ, что иногда они видѣли — „градъ сей въ рудѣ святаго держимъ“, иногда его самого сидящимъ на облакѣ или на конѣ ѣздившимъ и отгонявшимъ ихъ отъ города. Услышавъ объ этомъ, Феодоръ скоро пошелъ въ церковь и тамъ предъ образомъ святаго Макарія ¹⁾ со слезами излилъ свѣю молитву о избавленіи града. Во время этой молитвы татары сдѣлали приступъ и зажгли городъ. Пламя быстро охватило половину города. „Святой Макаріе! помоги намъ,“ съ плачемъ вопили граждане, совершенно отчаявшіеся живота своего,—и вотъ случилось страшное и ужаса исполнено чудо: многіе изъ гражданъ видѣли, какъ надъ городомъ появился Препод. Макарій съ водоносомъ въ рукѣ и началъ изъ него заливать пламя. Въ самомъ дѣлѣ пошелъ сильный дождь и за тушилъ пожаръ. Въ то же время началось смятеніе между татарами. Захваченные въ плѣнъ рассказали, что они видѣли монаха, который бился вмѣстѣ съ осажденными и много дѣлалъ вреда татарамъ пращею и стрѣлами. Когда же дождь залилъ пламя, онъ явился на вылазку на сивомъ конѣ и смялъ ихъ ²⁾. Черезъ 10-ть лѣтъ послѣ этаго татары подступили въ Солигаличу. Три дня бились съ ними граждане. Въ это время священнослужители Успенской церкви сказали народу, что въ ихъ церкви находится чудотворный образъ Св. Макарія; граждане знали уже про него „яко заступникъ есть предѣломъ ихъ“. Начались молебствія; церковь не вмѣщала молящихся. И вотъ, на разсвѣтѣ нѣкоторые увидѣли, какъ отворились ворота города и въ нихъ выѣхалъ всадникъ на сивомъ конѣ, въ огнеобразныхъ монашескихъ одеждахъ и, развѣзая между татарами, съ угрозой приказывалъ имъ отступить отъ города. Татары пришли въ смятеніе и побѣжали, побивая другъ

¹⁾ Знакъ, что въ 1522 г., 18 лѣтъ спустя послѣ своей смерти, Макарій чтился уже какъ Святой.

²⁾ Ркп. Сол. библ. № 229. стр. 18—19.

друга. Вслѣдствіе этого чуда сооружена въ городѣ церковь во имя Св. Макарія. „Радуйся, святыи Макаріе, соблюдыи градъ нашъ не вредимъ отъ поганыхъ! восклицаетъ писатель житія, рассказавъ объ этомъ чудѣ. Воистину никто же погрѣшитъ нарѣци ты заступника граду нашему... И нынѣ паки и мы радуемся *ужики твоя* и младенцы наши“.¹⁾

„Зѣло належалъ гнѣвъ Божій на царствующій градъ Москву и яростнымъ мечемъ поймаемы были чада православной церкви“ въ тибельное время междуцарствія: жители Москвы не смѣли выглянуть за стѣны города: кругомъ бродили разбойническія шайки поляковъ и казаковъ. Въ городѣ былъ сильный недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Самая кормилица Москвы—Троицкая Лавра находилась въ осадѣ. Но не оставлялъ несчастной столицы Богъ и Угодникъ Его Препод. Сергій. И вотъ однажды видятъ жители Москвы—восточными входными вратами творить шествіе какой-то святолѣпный старецъ въ сопровожденіи двѣнадцати подводъ съ печеными хлѣбами. Удивились видѣвшіе это, какъ прошли они чрезъ непріятельскіе конвои. „Скажи намъ, Отче, откуда вы?“ спросили они старца. „Отъ дому Живоначальныя Троицы всѣ мы“, съ свѣтлымъ взоромъ отвѣчалъ имъ тотъ. Громко заплакали всѣ предстоящіе услыхавъ столь дорогое имя. „Какъ, отче, стоитъ домъ Святыя Троицы? со слезами обратились они къ старцу. И что содѣваемое утвержденіе, и извѣстныхъ нашихъ заступникъ Богоносныхъ свѣтилъ Сергія и Никона? И како сохранены бысте отъ враговъ, обстоящихъ вдругъ всѣхъ насъ?“ „Молитвами Матере Слова Божія со всѣми силами небесными и всѣхъ Святыхъ молитвами, не предастъ Господь имене своего въ поношеніе языкомъ; но токмо, братіе, сами не поколеблитесь прилоги зміевыми, да не пожретъ васъ.“ Старца проводили всей толпой до самаго монастырскаго подворья, куда стеклось много народа, желая побесѣдовать съ нимъ. Но старца не оказалось. Тогда всѣ догадались, что это было посѣщеніе Прощодобнаго Сергія, особенно когда узнали, что въ то же время явился чудотворецъ въ своей обители пономарю Иршарху и сказалъ

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 229 стр. 21—23.

ему, что онъ послалъ къ Москвѣ троихъ своихъ учениковъ. Съ этого времени начали въ Москвѣ излиществовать во всякихъ брашнахъ, хваля преподобнаго, что не только о своей обители но и о царствующемъ градѣ онъ постоянно промышляетъ¹⁾. Приведемъ еще одинъ примѣръ.

Въ 1581 году, когда Баторій осадилъ Псковъ, было слѣд. видѣніе нѣкоторому благочестивому мужу Дорошею, сидѣвшему въ сѣняхъ келии и оплакивавшему бѣдствія своего города. Видитъ онъ какъ будто бы свѣтлый столпъ, простирающійся отъ Пскова до Печерской обители, мимо Мирожскаго монастыря, до Пскова, и надъ этимъ столпомъ идущую Пречистую Богородицу въ сопровожденіи Преп. Антонія, Феодосія и игумена Пскова — Печерскаго Корнилія. Ставши на городской стѣнѣ, она спросила: „гдѣ Мирожскій Игуменъ Нифонтъ?“ И тотчасъ сталъ предъ Ней Нифонтъ и поклонившись сказалъ: „Госпоже Владычице Творца: до въ моемъ монастырѣ сего лѣта не было литургіи“. „Такъ угодно сыну моему и Богу,“ провѣщала Богоматерь, и потомъ снова спросила; „гдѣ избранники Божіи, почивающіе въ дому Св. Троицы?“ Вскорѣ встали предъ Ней благовѣрные князья: Владиміръ, Всеволодъ и Довмонтъ и Никола Юродивый и поклонились ей до земли. Тогда Владычица съ гнѣвомъ начала обличать беззаконный городъ, своими грѣхами навлекшій на себя пагубу. Услышавъ это игуменъ Корнилій и всѣ Псковскіе угодники припали къ стопамъ Владычицы и стали молить ее за грѣшный городъ. Матерь Божія вняла молитвѣ святыхъ покровителей Пскова и обратясь къ видѣвшему все это Дорошею сказала, чтобы заутро принесена была ея икона вмѣстѣ съ Св. мощами Всеволода на стѣну града, да поставили бы на мѣстѣ видѣнія на башнѣ и внизу подъ пушкѣ и били бы по королевскимъ шатрамъ. Въ самомъ дѣлѣ, на другой день одинъ видъ несомыхъ святыхъ ободрилъ уже ослабѣвшихъ и отступавшихъ воиновъ. „Богородица къ намъ грядеть, то други! кривнули они, не предадимъ Государя нашего, г. Пскова и заступниковъ нашихъ князя Всеволода и Довмонта и Николу.“ Дружнымъ ударомъ вытѣснили они врага изъ

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 224; стр. 449—456.

пролома и одержали надъ нимъ рѣшительную побѣду, молитвами Святыя Богородицы и Святыхъ Угодниковъ Всеволода, Довмонта и Никулы блаженнаго ¹⁾).

Т акимъ образомъ, среди обыденной, видимой жизни и дѣятельности города совершилась въ немъ другая таинственная жизнь, шла иная, не видимая дѣятельность и неусыпно бдѣла надъ нимъ благодатная сила Святыхъ его покровителей!

Всѣ подобныя случаи, возбуждая патріотическое чувство населенія, должны были еще сильнѣе укрѣплять ту дѣтски-довѣрчивую привязанность, которую питало оно къ своимъ „приснымъ“ отцамъ и защитникамъ. И вотъ предпринималъ ли кто какое нибудь дѣло, отправлялся ли въ дальній путь, находился ли кто въ чужой, хотя и родственной Хрістіанской, странѣ въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ, онъ всегда непременно обращался съ молитвою къ Своему Святому, и помощь святого всюду сопровождала присныхъ чадъ его.

Послѣ Ферраро-Флорентинскаго Собора, избѣгая отъ мучительства Митроп. Исидора, нѣкоторый пришедшій съ нимъ вмѣстѣ на Соборъ Пресвитеръ русскій Симеонъ и не похвалившій латинскую ересь бѣжалъ съ Тверскимъ посломъ Томою въ русскія предѣлы. На дорогѣ они встрѣтились съ иностранными купцами, съ которыми и продолжали тяжкій и опасный путь. Однажды зашли они въ мѣста непроходныя, гдѣ были горы великія и стремнины страшныя, между которыми лежалъ только одинъ путь, заграждаемый городомъ, населеннымъ врагами Хрістіанской вѣры. Тогда купцы сказали имъ: „стойдите отъ насъ, вы не можете пройти чрезъ этотъ городъ. Чтобы не погибнуть и намъ изъ—за васъ.“ Опечаленные и утружденные отъ пути въ незнакомой странѣ, они расположились на вершинѣ одной горы и здѣсь задремали. И вотъ водить Пресвитеръ нѣ котораго старца, стоящаго надъ нимъ и взявшаго его за руку.. Бла-

¹⁾ „Сказаніе объ осадѣ Пскова“ въ „Чтен. Общ. Истор. и древностей.“ 1847 г. № 7. также—„Сборн. чертежей Москвы и Пскова“ въ приложеніи ко 11 тому „Зап. Словяно—русскаго Отд. Археологич. общ.“ Спб 1861 г. стр. 11—20.

гословился ли ты у послѣдователя Апостольскимъ стопамъ Марка Ефесскаго?“ — спросилъ его старецъ. „Я видѣлъ мужа чуднаго и крѣпкаго и благословился отъ него“, отвѣчалъ Пресвитеръ. „Благословенъ тотъ человекъ Богу, скаль старецъ, яко ни кто же ему соодолѣ ни имѣніемъ, ни прещеніемъ, ни раскаяніями. И что ты слышалъ отъ Св. Марка, проповѣдуй всѣмъ Православнымъ Христіанамъ. О прехожденіи не скорбите: Я неотступно съ вами и чрезъ сей непроходимый градъ проведу васъ безъ печали.“ „Господи! повѣдай мнѣ, кто ты?“ — спросилъ его Пресвитеръ. „Я Сергій Маковскій, котораго ты призывалъ въ молитвѣ“, отвѣчалъ старецъ. Съ великою радостію проснулись путники и благополучно, потомъ, достигли своего отечества. ¹⁾

Во время нашествія татаръ на Унжу плѣнена была жена сына одного благочестиваго поселянина — Марія. Три дня уже шла она не вкушая пищи отъ горя и всю свою надежду возлагала на Преп. Макарія, зная, что онъ помощникъ и заступникъ плѣненныхъ. „Св. Макаріе! избави рабу твою! молилась она. Да не похулится отъ поганыхъ чудотвореніе твое, потому что они знаютъ, что ты всей Галичской странѣ помощникъ и заступникъ.“ И вотъ, когда она заснула однажды отъ утомленія, явился предъ ней старецъ и, возбудивъ ее, сказалъ: „Не скорби, я Макарій. Встань и иди за мной во свояси.“ Онъ провелъ ее чрезъ весь непріятельскій станъ и сдѣлался не видимъ. Думая, не сонное ли это видѣніе, Марія начала осматриваться и увидѣла, что враговъ кругомъ уже нѣтъ, а сама она стоитъ у воротъ своего города, который она покинула три дня тому назадъ. ²⁾

Въ 1551 году, послѣ перваго неудачнаго похода на Казань, царь Иванъ Васильевичъ послалъ своихъ воеводъ съ Касимовскимъ Царемъ Шигъ-Алеемъ построить г. Свіяжскъ на прежде уже избранномъ имъ гористомъ, окруженномъ лѣсами и болотами мѣстѣ, при впаденіи р. Свіяги въ Волгу. Посланные очистили мѣсто и основали на немъ, градъ великъ, украсивъ его храмомъ Рождества Пресв.

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 224 стр. 380.

²⁾ № 229 стр. 24.

Богородицы и шестью другими храмами. И поставили среди города Монастырь съ церковью Преп. Сергія, отъ образа котораго пошли тогда великія чудеса, точно также, какъ и отъ его гроба. Тогда же присягнула къ Царю вся горная Черемиса. Посланные для ихъ переписи писцы слышали отъ окрестныхъ жителей, что еще за пять лѣтъ до основанія города на этомъ мѣстѣ они слышали русскій колокольный звонъ и посылали удалыхъ юношей справиться о причинѣ этого.

Но тѣ ничего особеннаго не узнали. Слышали только они прекрасное пѣніе и видѣли “стара Каратуна, рекше калугера, ходяща со крестомъ, и вся страны благословляюща, и водою кропяща, и образомъ яко любуя мѣсто то, и размѣриваше, идѣже поставится градъ. Мѣсто же все исполнися благоуханія.” Много разъ они пытались поймать его, но онъ всегда становился невидимъ. ¹⁾ Это былъ Преподобный Сергій, заранѣе облюбовавшій и освящавшій мѣсто будущей колоніи своего отечества и твердаго оплота противъ Казани, послужившаго первымъ рѣшительнымъ шагомъ къ покоренію ея Московскому скиптру. Своею помощію онъ не оставилъ Московской рати и при покореніи Казани. Однажды во время приступовъ къ ней, пріѣхалъ въ станъ Іоанна Нижегородскій Протопопъ и рассказалъ Царю, что разъ къ пономарю одной изъ тамошнихъ церквей предъ утреннею пришелъ Святолѣпный старецъ и приказалъ ему скорѣе звонить. Когда пономарь отказывался сдѣлать это безъ позволенія священника, онъ сказалъ: „не бойся, звони скорѣе, мнѣ нельзя медлить: слышу къ Казани на помощь Царю и великому князу Ивану.“ Набожные люди замѣчали надъ Казанью какой-то особенный свѣтъ и самъ Іоаннъ слышалъ звонъ, похожій на звонъ Симонова Монастыря. ²⁾ А послѣ взятія города, татары рассказывали, что незадолго до паденія города, они видѣли въ полдень Препод. Сергія „по стѣнамъ града ходяща, и крестомъ его осѣняюща, и водою кропяща.“ Когда они спрашивали объ этомъ видѣніи волхвовъ своихъ, они имъ сказали. „О горе намъ, яко по явленію старца сего приближается

¹⁾ Ркп Сол. библ. № 224. стр. 418—423.

²⁾ Рассказы изъ Русской Исторіи—Водовозова Спб. 1864 г. вып. 2-й стр. 78.

намъ конецъ, и вѣра Христіанская здѣ имать скоро просіати, царство же наше русію обладаемо будетъ. ¹⁾ Особенно сильно проявлялась помощь святыхъ защитниковъ города во время упадка его политическаго существованія, Тогда поднимались со всего силою всѣ духовные интересы общины, возставала вся ея священная старина и грозно отстаивала свою самостоятельность. По этому это время по преимуществу богато чудесами и мѣстными сказаніями о святыхъ, отстаивавшихъ свободу своего отечества.

„Въ едину ночь, читаемъ въ Новгородской лѣтописи подъ 1439 годомъ, въ великомъ Новѣ-градѣ, въ велицѣй церкви у Софіи Премудрости Божіи, видѣ пономарь Ааронъ, ни во снѣ, ни въ привидѣніи, но явѣ: прежде отшедшіе Архіепископы прежними дверми церковными излѣзша изъ притвора церковнаго, и двери сами отверзюшася, и идоша во святой алтарь дверми. И помалѣ подоша изъ алтаря вси въ своемъ сану, якоже на выходѣ, единъ по единому, и сташа предъ иконою Пречистыя Богоматере предъ Корсунскою, и начаша пѣти на многъ часъ гласъ же ихъ слышаша, а словесъ глаголемыхъ отъ нихъ неразумѣяше, и стояша же яко часъ, и подоша во святой алтарь, и не видѣша ихъ въ тому и гласа ихъ не слышаше.“ ²⁾

Это было тревожное время для Новгорода. Московскіе князья не разъ изъявляли намѣреніе сломить гордую республику. Уже при Василю Дмитріевичу Новгородцы должны были отвоевывать отъ Москвы свои Двинскія земли;— въ 1437 году, они снова столкнулись съ ней на этомъ пунктѣ и даже принуждены были уступить ей *черный боръ* съ Торзика. А тутъ еще пошли не добрыя знаменія, ужасомъ наполнявшія сердца Новгородцевъ: въ 1435 году упала только что отстроенная церковь Іоанна Златоустаго, какъ грозное предвѣстіе, „яко хоцетъ власть Новгородскихъ посадниковъ и тысяцкихъ и всѣхъ бояръ и всея земли Новгородскія разрушиться.“ ³⁾

¹⁾ Ркп. Сол. библ. № 224. стр. 425.

²⁾ П. С. Р. Лѣт. Т. III. стр. 239.

³⁾ Ист. Гос. — Карамзина, изданіе Эйнерлинга 1842 г. Примѣчаніе 284-е къ V тому.

Во время Ааронова видѣнія Новгородъ снова былъ въ ссорѣ съ Василиемъ Темнымъ. Понятно, почему такъ обрадовался владыка Евфимій, когда услышалъ рассказъ Аарона. „Не остави Богъ мѣста сего молитвъ ради всѣхъ Святыхъ Архіепископовъ,“ сказалъ онъ, и отслужилъ въ этотъ день панихиду и соборную литургію, послѣ которой далъ соборянамъ „велию почесть (мзду) и кормяше и пояше довольно и милостыню нищимъ неоскудно подаваше.“ Но непродолжительна была эта радость и недаромъ святые Архіепископы молились за свой городъ. Въ слѣдующемъ же году великій князь двинулся на Новгородъ и разорилъ нѣсколько его волостей; только выкупомъ въ 8,000 рублей избавились Новгородцы отъ погрома. Въ этотъ же знаменательный годъ родился и будущій сокрушитель свободы великаго Новгорода, еще съ колыбели предвѣщенный ему. Какой то благочестивый инокъ Мисаилъ однажды пришелъ къ Архіеп. Евфимію и сказалъ ему; „днесь великій князь торжествуетъ: Господь даровалъ ему наслѣдника. Зрю младенца, „ознаменована величіемъ. Слава Москвѣ. Іоаннъ побѣдитъ князей и народы. Но горе нашей отчизнѣ: Новгородъ надетъ къ ногамъ Іоанновымъ и не возстанеть.“ Въ то же время Михаилъ Блопскій зазвонилъ въ колокола и сошедшемуся народу и Архіепископу, юродствуя, кричалъ: „Гордыню вашу Іоаннъ упразднитъ, и ваше самовластіе разрушитъ, и самовольные ваши обычаи измѣнитъ, и за ваше непокорство многу бѣду и посѣченіе и плѣнь надъ вами сотворитъ и богатство и селы ваши восприметъ.“¹⁾

Основы Новгорода колебались. Утративъ прежнюю свою доблесть и отступаясь отъ враговъ только деньгами, раздираемый внутри партіями и усобицами, онъ видимо съ каждымъ годомъ клонился къ паденію, въ виду усиливавшейся Москвы. Исполнялось пророчество Владыки Іоны, что „усобицы смятутъ Новгородцевъ и раздѣленіе ихъ низложитъ ихъ.“ То же говорилъ и Св. Зосима Соловецкій игумень: „Седніе грядутъ, пророчествовалъ онъ предъ дворомъ Марыи Посадницы, иже дому сего жителіе не изслѣдятъ стенами своими

¹⁾ Ист. Гос. рос. — Карамзина. Т. V. стр. 158, и примѣч. 226. также — Пам. — стар. р. Лит — Костомарова. Вып. 4-й стр. 45.

двора сего и затворятся двери дома сего и къ тому не отверзутся, и будетъ дворъ ихъ пустъ;“ и на пиру Мары, въ таинственномъ видѣнн, узналъ, кто именно будетъ казненъ Іоанномъ ¹⁾ Тому же вторили и зловѣщія знаменія отъ Святыхъ. „Глаголаху бо, яко буря велика пришедши сломи крестъ съ великія церкви Свѣтлыя Софіи. И паки того же лѣта бысть въ великомъ Новгородѣ знаменіе сицево: на двухъ гробѣхъ кровь явися у Архіепископовъ Новгородскихъ: Симеона и Мартирія, у Софіи, въ Мартиріевской паперти. Посемъ же паки, у Св. Спаса на Хутынѣ въ монастырѣ курсунскіе колокола сами о себѣ зазвонша. Бысть же ино чудо въ великомъ Новгородѣ знаменіе страшно и удивленія достойно: въ монастырѣ женстѣмъ св. Великомученицы Евфиміи прехвальныя, отъ иконы Пресвѣтлыя Богородицы многажды слезы яко струя исхождаху изъ очю.“ ²⁾ Приближался непріятель, чужой, несвязанный никакими узами съ жизнью города, не знающій священныхъ его преданій.

„Въ 6979 (1471) году, читаемъ въ житіи Преп. Варлаама Хутынскаго, приде въ великій Новгородъ князь великій Іоаннъ Васильевичъ вся Россіи Самодержецъ. Стоялъ у Пресвѣтлой Троицы на озери и ѣхаше въ вел. князю Преосвѣщенный Архіепископъ Теофилъ съ тысяцкими и съ посадники и бояры и съ купцы и со всѣми добрыми людьми и добиша челомъ великому князю Іоанну Васильевичу вся Россіи Самодержцу и назваша его себѣ Государемъ и всему великому Нову-граду и всей области великаго Новгорода и съ пригороды и съ пятнами и съ погосты. И пріѣха на миру Государь князь великій Іоаннъ Васильевичъ вся Россіи въ обитель благолѣпнаго преображенія Господа нашего Іисуса Христа и преподобнаго и богоноснаго Отца нашего Варлаама на Хутыни въ монастырѣ“. Въ церкви онъ приложился къ иконамъ и, подойдя къ ракъ чудотворца и облобызавши его образъ, изваянный на ней изъ серебра, спросилъ игумена Нафанаила, почему не отерываютъ раки чудотворца и не прикладываются къ многоцѣлебнымъ мощамъ его, какъ это водится на Москвѣ и у всѣхъ великихъ чудотворцевъ. Игумень отвѣ-

¹⁾ Ркп. Сол. Библ. № 949 стр. 87—93.

²⁾ Пол. С. Р. Лѣт. т. III, стр. 241.

чалъ, что имъ не вѣдомы мощи чуд. Варлаама, подѣ землей ли они лежатъ или поверхъ земли, и что издавна никто — ни князья, ни архіепископы, ни бояре — не смѣютъ осмотрѣть преподобнаго, пока Богъ или самъ чудотворецъ не благоволитъ извѣстить кого-нибудь объ этомъ.“ Всѣ Святіи показываются міру, началъ говорить тогда Іоаннъ „со власти царскія“, и всѣ вѣрующіе прикладываются къ нимъ, какъ наприм: Николай Архіепископъ Мирликійскій, почивающій въ Барѣ-градѣ, всеми видимъ; а въ Константинополѣ Предтечева рука на празднигъ рожденія Іоанна Предтечи показываются всему народу съ амвона самимъ Патріархомъ. И если, прибавилъ князь, намекая на Варлаама, какъ на покровителя плодородія, рука его бываетъ простерта, то даруетъ Богъ молитвами Святаго умноженіе плодовъ земныхъ, всякое обиліе и всякое земное устроеніе, если же персты руки согнуты, то это знакъ оскуденія плодамъ земнымъ и всякаго нестроенія земскаго“. Говоря это, великій князь разгорячился и „съ яростію“ приказалъ предѣ собою открыть гробъ Чудотворца. Но когда начали копать землю, изъ нея сначала пошелъ дымъ, а потомъ вырвалось пламя. Испуганный князь приказалъ перестать копать и пошелъ вонъ изъ церкви. Но гдѣ только онъ ударялъ о помость церковный своимъ посохомъ, изъ земли сейчасъ же показывалось пламя; въ ужасѣ онъ выбѣжалъ вонъ изъ Монастыря, бросивъ свой посохъ на дворѣ монастырскомъ¹⁾.

Такъ сама Святыня должна была показать, что кромѣ утрачиваемой политической силы, склонившейся предѣ Москвой, есть въ Новгородѣ еще другая сила, не подвластная волѣ завоевателя. Въ 1478 году пала самостоятельность Новгорода; съ его покореніемъ окончилось дѣло собиранія Руси въ одинъ политическій организмъ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

¹⁾ Ркп. Сол. Библ. № 226 стр. 85 также П. С. Р. Лѣт. т. III стр. 241.

МЫ НЕ СХОДИМСЯ*].

В. Н. Р—у.

Но въ чемъ? и кто мы? Если благосклонный читатель удостоитъ своимъ вниманіемъ нижеслѣдующія строки, то онъ узнаетъ: кто мы и въ чемъ не сходимся.

Не далеко отъ меня живетъ одна барыня или баярыня (не называю ее дамой; терпѣть не могу этого названія); ей будетъ лѣтъ за 50; исповѣданія православнаго; по плоти чисто-русская; семейство ея: она да мужъ довольно высокаго чина. Состояніе этой почтенной четы таково, что она проживаетъ до 5 т. въ годъ, и долгу ни копѣйки. Сосѣдка моя, съ которой я нахожусь въ самой сердечной дружбѣ, должна быть причислена къ разряду очень образованныхъ особъ; она многое видѣла, многое слышала; а книги и доселѣ жизнь ея; она весьма сочувственно относится и къ духовной литературѣ. Мы часто видимся; ведемъ бесѣду и большею частію сходимся въ своихъ мысляхъ и сужденіяхъ; но какъ только рѣчь коснется церкви и ея пастырей, — здѣсь положительно никакъ не можетъ сойтись. Да не подумаетъ читатель, что моя почтенная боярыня — врагъ церкви и ея установленій; напротивъ, она любитъ быть у Богослуженій и неизмѣнно каждый годъ говѣеть, т. е. бываетъ у исповѣди и св. Причастія, и считаетъ этотъ день самымъ отраднымъ въ году. — Въ чемъ же мы не сходимся? — Въ двухъ пунктахъ, именно: что не слѣдуетъ ставить свѣчей и класть денегъ въ церковный кошелекъ, хотя она и то и другое дѣлаетъ (правда очень рѣдко), но, какъ говорить, противъ своихъ убѣжденій. Это первый пунктъ; а второй: не слѣдуетъ давать денегъ священникамъ; они-де и безъ меня много получаютъ; и на этотъ разъ вся жертва ея ограничивается какими нибудь двумя рублями въ годъ. Вотъ какъ только коснется между нами рѣчь до этихъ пунктовъ, мы никакъ не можемъ сойтись въ своихъ сужденіяхъ. Въ общихъ чертахъ я изложу здѣсь нашъ, такъ часто поднимаемый разговоръ, и пусть благосклонный читатель судить: на чьей сторонѣ правда.

*] Редакція долгомъ своимъ считаетъ выразить Автору благодарность за, дозволеніе напечатать въ Епарх. Вѣдомостяхъ присланную имъ брошюрку.

— И вы убѣждены, моя дорогая бяррыня, что не слѣдуетъ ни свѣчей ставить, ни въ кошелекъ власть? но на какомъ же основаніи?

— Да развѣ вы не видите, какъ богата наша церковь: сколько серебра и драгоценныхъ камней; какія украшенія; какія облаченія, все такъ и горитъ чистымъ золотомъ.

— Но позвольте васъ спросить: съ неба что ли все это упало, или казна дала деньги?

— Конечно, ни то ни другое,

— Такъ кто же все это сдѣлалъ? Очевидно приходъ, частныя лица. А если такъ; то позвольте мнѣ сказать вамъ, что вы пользуетесь чужимъ добромъ, нѣкимъ образомъ живете на чужой счетъ. Но жить на чужой счетъ или пользоваться чужимъ добромъ позволяетъ ли чистая совѣсть или добрая честь?

— Ну ужъ вы, мой ревнитель, слишкомъ далеко хватили: чуть не лишили меня и совѣсти и чести!

— Нѣтъ, моя дорогая сосѣдка, я еще побольше вольну васъ. Вы видѣли, какія свѣчки ставятся? все больше тоненькія, или крупныя, обмѣненныя старостой на тоненькія. А на тарелку старосты какія кладутъ деньги? все больше мѣдяки; рѣдко блестить тамъ гривенникъ или пятялтынный. Кто же ставитъ тоненькія свѣчки и кладетъ на тарелку мѣдяки! Простой народъ. Здѣсь его кровныя копѣйки. Вотъ изъ этихъ-то копѣекъ и составляется то, чѣмъ вы пользуетесь въ церкви; значить, вы живете на счетъ бѣдняковъ, на счетъ тѣхъ, которыхъ каждая копѣйка облита горячимъ потомъ, а можетъ быть и горючими слезами. Другими словами: вы не только пользуетесь церковію на счетъ другихъ, но нѣкоторымъ образомъ, какъ теперъ выражаются, эксплуатируете бѣдность. Какъ изволите видѣть, я новое терніе вплетаю въ вѣнокъ вашей чести и совѣсти, зная впрочемъ, что вы и эту острую шпильку простите мнѣ ради нашей сердечной дружбы. Не такъ-ли?

— Конечно, я прощаю вамъ; но, право, вы утрируете-пересали. ваετε.

— Нѣтъ, сударыня, я еще не досолилъ, а не то-что пересолилъ. Вы говорите, что наша церковь богата. Дѣйствительно, она достойна назваться домомъ общественнаго Богослуженія и молитвы. Но вы согласитесь со мною, что церковь, какъ и всякое зданіе, требуетъ издержекъ: на ремонтъ снаружи, и внутри; горять наши иконостасы золотомъ; но они должны обновляться, что обходится не дешево: прекрасное облаченіе въ нашей церкви, но оно изнашивается. Да мало ли другихъ расходовъ у церкви: нужны сторожа, чтобы охраняли и держали ее въ чистотѣ; нужно ее отапливать и т. д. и т. д. Скажите же по всей правдѣ, не на каждомъ ли изъ насъ лежитъ обязанность вносить, кто что можетъ, на содержаніе церкви? Неужели забота объ ней опять-таки должна пасть на тоненькія свѣчки и мѣдяки? А если такъ, то выходитъ, что мы опять хотимъ пользоваться услугами другихъ, не имѣя на то ни малѣйшаго права.

— Какъ ни малѣйшаго? церковь есть достояніе общественное, всѣхъ и cadaго; пользоваться ею можетъ всякій, кому угодно.

— Совершенно вѣрно: изъ нея никогда никого не изгоняли, хотя бы иной въ цѣлую жизнь и копѣйки не внесъ на ея содержаніе. Но я нанесу вамъ ударъ собственнымъ же вашимъ оружіемъ. Вы говорите, что церковь есть достояніе всего общества. Совершенно вѣрно; стало быть, общество должно и заботиться объ ней. А вы членъ этого общества? Конечно членъ, т. е. прихожанка. Такъ какъ же это помирить: когда дѣло идетъ о поддержаніи и содержаніи церкви — я не членъ общества; а когда мнѣ нужно пользоваться церковью; то я полноправный членъ? Признаюсь, здѣсь такая разноголосица въ одномъ и томъ же лицѣ, которой согласить никакъ нельзя. Однимъ словомъ, полный разладъ съ самимъ собою и въ себѣ самомъ. Вы скажете, что церковь есть учрежденіе общественное. Я подтвердилъ вашу мысль. Но позвольте вамъ указать на другія общественныя учрежденія, куда вы безъ взноса известной денежной платы войти не имѣете права.

— О, я знаю: вы хотите указать на театры; но во первыхъ, развѣ можно церковь сравнивать съ театромъ, домъ молитвы съ препровожденіемъ времени, не имѣющимъ ничего общаго съ высши-

ми потребностями души; а во вторыхъ театръ требуетъ большихъ расходовъ: жалование артистамъ, оркестръ, костюмы, декорации, освѣщеніе, отопленіе и т. д.

— По первому пункту и я съ вами согласенъ; да пожалуй въ нѣкоторомъ отношеніи и по второму. Дѣйствительно, церковь Божию никакъ не слѣдуетъ сравнивать съ театромъ, хотя теперь многіе и говорятъ, что изъ театра даже больше нравственной пользы можно вынести, чѣмъ изъ церкви, и вѣроятно на этомъ основаніи открываются театральныя зрѣлища въ дни и часы, исключительно назначенныя церковію для общественнаго Богослуженія. Сколько здѣсь правды, пусть отвѣтятъ на этотъ вопросъ здравый смыслъ и чистая совѣсть каждаго. Относительно втораго пункта я скажу, что въ разсматриваемомъ нами отношеніи между церковію и театромъ, пожалуй, разница будетъ только въ томъ, что артисты, какъ вы сами выразились, получаютъ жалованье; а служители храмовъ Божіихъ живутъ подаеніемъ. Стало быть, по этой статьѣ церковъ не несетъ расходовъ; но она освѣщается, отопливается и содержитъ хоръ пѣвчихъ (я разумѣю нашу церковъ). И всѣмъ этимъ вы, моя добрая боярыня, пользуетесь, и все это содержится на тоненькія свѣчки и на мѣдяки, которые гладеть бѣдный людъ. Значить, и по этой части вы пользуетесь чужимъ добромъ, и притомъ чужихъ людей; неизмѣримо бѣднѣешихъ, чѣмъ вы. Снажите же, положа руку на ваше благородное сердце: можете вы съ покойною совѣстію стоять въ церкви, освѣщенной, отопленной, мѣстами — устланной коврами и половиками для вашихъ ногъ, наслаждаться пѣніемъ прекраснаго хора, стоять при полномъ убѣжденіи, что на это все вы сравнительно съ другими, т. е. бѣднѣйшими васъ, почти ничего не даете изъ своего кошелька?

— О, вы жестокий человекъ! Вы такъ умѣете говорить хитро, что васъ и не переспоришь.

— Но я еще не кончилъ. Видите, «сыны вѣка сего» мудрѣе сыновъ церкви Божіей. За посѣщеніе театра они положили платунъ и вы вносите ее добровольно; такъ какъ идти въ театръ — ваша добрая воля. Но церковъ никогда за посѣщеніе ее платы не назначала.

Вспомните время основанія Христовой церкви, — то время, когда Евангеліе проповѣдывалъ самъ Спаситель: во время его проповѣди одинъ изъ апостоловъ носилъ корвану, въ которую и опускали деньги на содержаніе небеснаго учителя и Его учениковъ и для пособія бѣднымъ. Сколько мнѣ извѣстно, на Руси былъ только одинъ случай, когда на слушаніе слова Божія пускали по билетамъ, съ платою за нихъ, и дай Богъ, чтобы онъ былъ послѣднимъ. Итакъ, если вы вносите въ театральную кассу добровольно за то, тѣмъ пользуетесь въ немъ, но вносите потому, что иначе васъ не пустятъ туда; то изъ какихъ же умозаключеній можно сдѣлать такой выводъ, что тамъ, гдѣ пускаютъ безъ платы, не по билетамъ, мы въ правѣ пользоваться всѣмъ и даромъ, вопреки нравственному долгу, всему чувству справедливости и чести, — пользоваться на счетъ тѣхъ, которые, по большей набожности или привязанности къ церкви, даютъ деньги на нужды ея?

— О, вы большой софистъ! да не были ли вы секретаремъ, что умѣете такіе крючки ставить, изъ которыхъ освободиться трудно?

— Не знаю, софистъ ли я; но что былъ сряду 17 лѣтъ секретаремъ одного ученаго общества — это фактъ. Но я опутаю васъ такими сѣтями, такіе разставлю крючки, изъ которыхъ дѣйствительно трудно освободиться. Я докажу вамъ, что если бы вы даже вовсе не ходили въ церковь и не пользовались тѣмъ, чѣмъ теперь пользуетесь, посѣщая ее, — вы все таки нисколько не освобождаетесь отъ сильной жертвы на поддержаніе ея.

— Ну ужъ извините: это было бы вопреки всякой справедливости!

— Ошибаетесь, моя дорогая боярыня. Скажите мнѣ: вы членъ великой русской семьи? Конечно. А если членъ; то могутъ ли быть чужды вамъ, какъ члену, потребности этой семьи. Естественно, онъ не только не чужды, но дороги вамъ, если только вы дѣйствительный членъ этой семьи, а не словесный. Пойдемте дальше. Вотъ у этой великой семьи есть одна изъ высшихъ потребностей: собираться въ особое зданіе (церковь), поучаться здѣсь, молиться и пользо-

ваться благодатными дарами, исходящими свыше. Может ли быть чуждо вамъ, какъ истинному члену, это проявленіе потребности души того великаго семейства, которое и по плоти, и по духу, и по исторической жизни, вамъ родное? Естественно, нѣтъ. А если такъ, то чѣмъ же вы можете выразить свое сочувствіе къ означенной потребности? Если вы не желаете приравнять себя къ мѣди звенящей или къ бимвалу бряцающему; то должны выразить это сочувствіе дѣломъ, т. е. давать, по мѣрѣ силъ, средства на поддержаніе того общественнаго зданія, со всеми его принадлежностями, гдѣ удовлетворяются высшія потребности родной вамъ семьи,—должны, хотя бы вы и не участвовали въ общей молитвѣ этой семьи, т. е. не ходили въ церковь. Да я поясню мою мысль примѣромъ, и примѣръ этотъ возьму изъ недавняго нашего разговора по поводу современной страшной болѣзни русскаго народа, пьянства, которое, по общему нашему убѣжденію, положительно разоряетъ его въ конецъ и дѣлаетъ самымъ безнравственнымъ. Ваше доброе сердце, какъ вы сами выразились, (чему я искренно вѣрю), кровью обливается при одной мысли объ этомъ душегубствѣ добраго роднаго вамъ народа, и вы однажды сказали: пусть уменьшатъ число кабаковъ; но, чтобы казна не теряла, пусть обложить всехъ насъ извѣстною податью; я женщина, но готова дать и 10 и 20 р. въ годъ, лишь бы только не было поголовнаго убійственнаго пьянства. Замѣчаете ли вы, какъ близка вашему сердцу та семья, къ которой вы, какъ членъ, принадлежите; вы сдѣсь готовы на жертвы. На какомъ же основаніи вы можете отказаться отъ жертвъ на церковь, если бы даже и не ходили въ нее? Неужели только на томъ, что вы въ нее не ходите, и не имѣете въ ней личной нужды? Но я надѣюсь, что вы и питейныхъ домовъ не навѣщаете!?. Великое зло—кабакъ; но къ какой величинѣ приравнять церковь? и найдется ли искомая величина? Назовемъ ли ее величайшимъ и вѣчно живымъ народнымъ училищемъ? Это будетъ далеко отъ искомой величины; потому что здѣсь только одна сторона или часть церкви. Если бы можно было собрать всю величину излившихся въ теченіи вѣковъ и изливающихся народныхъ чувствъ, слезъ, радостныхъ біеній сердца, благодатной помощи ищущимъ ее, общенія съ высшимъ Существомъ, отрѣшенія, хоть на нѣсколько минутъ, отъ тяготящей надъ человѣкомъ суеты

жителей: вотъ тогда бы мы приблизились къ желаемой величинѣ. Но возможно ли собрать все это въ какую нибудь колоссальнѣйшую единицу или образъ? Представьте себѣ: какая пустота явилась бы, положимъ, на русской землѣ, если бы вдругъ уничтожились все храмы! Какіе раскаты грома, какія молніи могли бы такъ поразить русскій народъ, какъ-то чувство, что у него нѣтъ церкви, куда онъ шелъ съ своими и радостями, и горемъ, и гдѣ привыкъ находить утѣшеніе и помощь въ невзгодахъ жизни и думать о другой лучшей жизни? Скажутъ: это дѣло привычки; погоревали бы, да и свыклись бы съ мыслию, что «на всякомъ мѣстѣ владычество Его». Нѣтъ, всякое мѣсто владычества Его, т. е. вездѣсущаго Бога, всегда для человѣка будетъ казаться, если можно такъ выразиться, пустотою. Видимые образы необходимы для его духа. Во все время и у всехъ народовъ воздвигались кумиры, созидались жертвенники и храмы. Правда, въ настоящее время нѣкоторые народныя вожаки, напр. во Франціи, иначе смотрятъ на вышнюю сторону христіанскаго благочестія; но вѣдь это вожаки, а не народъ. О, когда дѣло дойдетъ до крайностей, онъ не разстанется съ своими святынями, съ своими идеалами, безъ которыхъ не мыслимо разумное человѣчество; оно, это человѣчество, никогда не откажется отъ своихъ правъ на удовлетвореніе высшихъ потребностей души, отъ своихъ стремленій къ неземному.

— Я совершенно соглашаюсь съ вашими послѣдними мыслями, и сколько могу судить, на основаніи мною прочитаннаго, — скажу, что среди данной народной семьи духовныя или религіозныя потребности похожи на приливъ и отливъ: то они какъ будто оставляютъ ее, то снова приливаютъ, но въ концѣ концовъ все-таки эти потребности остаются. Однако обратимся къ церкви. Я вполне соглашаюсь, что она должна считаться необходимою для народной жизни; но думаю, что лучше бы было обложить прихожанъ извѣстнымъ взносомъ на поддержаніе домовъ молитвы, чѣмъ собирать тарелочками или заниматься продажей свѣчей, конечно съ барышами.

— Не новость вы сказали, моя дорогая боярыня: на западѣ Европы по большей части такой порядокъ и заведенъ; но не только

тамъ, но и въ новыхъ частяхъ свѣта; напр. въ Соединенныхъ Американскихъ Штатахъ съ данной общины собирается на церковь и служителей ея, въ видѣ опредѣленнаго на лога, изумительная для насъ цифра: 8—10—15 т. долларовъ и того болѣе. Недавно я читалъ въ одномъ журналѣ, что одна община какому-то извѣстному проповѣднику платитъ 40 т. долл. въ годъ. Но, признаюсь, мнѣ болѣе нравится существующій у насъ порядокъ относительно содержания церкви (сюда я не включаю духовенства: то другой вопросъ); этотъ порядокъ ближе подходитъ къ первенствующей церкви. Облагать налогомъ въ пользу церкви—отзывается сухою формальностію, казенщиной. Въ церкви свободно изливаются чувства находящихся въ ней; она зоветъ къ себѣ всѣхъ; но, согласно Духу, живущему въ ней, Духу Господню, духу свободы; даетъ полную свободу бытію въ ней или холодному, или горячу. А потому не вѣрнѣе ли, если и вещественное отношеніе къ церкви будетъ выражаться въ мѣру чувствъ, въ мѣру внутреннихъ отношеній къ ней. Я думаю, что установившійся порядокъ въ другихъ государствахъ явился какъ плодъ холодности къ церкви, чего у насъ, т. е. въ нашемъ народѣ, а не у насъ съ вами, еще — благодареніе Богу! не замѣчается. Тамъ для поддержанія церкви прибѣгаютъ и къ другимъ способамъ: продаютъ мѣста въ церкви, и кто больше дастъ, тотъ и лучшее мѣсто займетъ; а кто ничего не можетъ дать, тому и мѣста нѣтъ. Согласитесь, что такой порядокъ долженъ назваться нелѣпнымъ, даже богопротивнымъ и безчеловѣчнымъ. Развѣ передъ Богомъ не всѣ равны? развѣ можно лишать бѣдняка благодѣній церкви только потому, что онъ бѣденъ? развѣ ему не болѣе нужна проповѣдь, чѣмъ богатому, болшею частію болѣе образованному человѣку? Не дай Богъ дожить намъ до такихъ порядковъ. А впрочемъ случалось мнѣ видѣть и у насъ нѣчто подобное. Разъ я прихожу въ одинъ соборъ (когда и гдѣ это было — не отвѣчу; но не все ли равно?); былъ какой-то праздникъ, но не изъ большихъ; служилъ архіерей; меня, какъ имѣющаго орденъ, пропустили; но простому народу доставалось и по зубамъ. Вхожу, полицейскіе указали мнѣ мѣсто въ боковой части храма, середина котораго была пуста. Какъ я послѣ узналъ, она назначалась для высокопоставленныхъ особъ, которыхъ, однако, въ церкви на этотъ разъ не было. Признаюсь, я болѣзненно

взглянулъ на этотъ порядокъ. Положимъ, для простаго народа есть и другія церкви, но вѣдь и ему желательно быть при болѣе торжественномъ богослуженіи.

— Ну по этому пункту я совершенно согласна съ вами. Положимъ нельзя не отвести мѣста для важныхъ должностныхъ лицъ...

— И такъ называемыхъ дамъ?

— Не о дамахъ здѣсь рѣчь; но назначать цѣлую треть церкви для высокихъ особъ—это уже многонько!

— Такъ какже вы, моя дорогая боярыня: будете влать деньги на тарелочку съ убѣжденіемъ, или, по прежнему, противъ убѣжденій?

— Какъ вамъ сказать? вы и убѣдили меня, и не убѣдили. Да развѣ мало барышей церковь получаетъ отъ продажи свѣчей?

— Вы опять за тоненькія свѣчки, которыя ставить простой народъ, но не мы съ вами или наша такъ называемая интеллигенція. Но знаете ли, куда идетъ часть доходовъ отъ этихъ свѣчей? На содержаніе тѣхъ учебныхъ заведеній, которыя приготовляютъ пастырей. Стало быть и въ этомъ великомъ дѣлѣ ваше участіе равняется почти ничтожеству, и оно, это великое дѣло, дѣлается опять таки на счетъ тоненькихъ свѣчекъ.

— Неужели въ самомъ дѣлѣ эти заведенія содержатся на доходъ отъ свѣчей? И развѣ не казна содержитъ ихъ?

— Казна помогаетъ; но содержать ихъ тоненькія свѣчки.

— Подумаешь, чисто русская я женщина; почти ужъ и жизнь прожила, а этого не знала.

— То то и есть, моя дорогая, что у насъ многое не знаютъ, а судить хотять обо всемъ. Это болѣзнь нашего времени. Такъ какже: теперь будете ставить свѣчки?

— Охъ, грѣшный я человекъ; если и поставлю иной разъ,

такъ скрѣпя сердце: говорятъ, что наши церковные старосты на руку не чисты...

— Говорять! но мало ли что говорятъ! Говорять, да даже и печатають, что и попы наши пьяницы; но видѣли ли вы здѣсь въ Москвѣ, не только попа, даже пономаря пьянымъ. Я самъ шесть лѣтъ былъ церковнымъ старостой; что же, по вашему, и я запускалъ руку въ денежный ящикъ церкви? Я откровенно вамъ скажу: наша церковная экономія дѣйствительно такъ поставлена, что если не старосты, то помощники ихъ могутъ красть. Но вѣдь, по пословицѣ, воръ воруетъ, да и проворовывается. Помните ли вы, чтобы какай нибудь староста судился за воровство? Я что-то не помню. Но естественное ли дѣло, чтобы, если всѣ старосты воры, хоть одинъ не попался на скамью подсудимыхъ? Я не отвергаю, что бываютъ и злоупотребленія; но поголовно всѣхъ обвинять старостъ въ воровствѣ: это по меньшей мѣрѣ безуміе и величайшій грѣхъ. И сколько у насъ на св. Руси храмовъ, которыхъ и возникновеніе, и украшеніе, и содержаніе почти всецѣло зависѣли и зависятъ отъ усердія старостъ? Знаете, моя добрая боярыня, вѣдь на этотъ разъ, простой, или, какъ мы привыкли говорить, невѣжественный народъ, умнѣе насъ: онъ ставитъ свои грошевыя свѣчки Богу; и что же выходитъ? то, что мы уже видѣли: на эти грошевыя свѣчки содержатся и церкви, и духовно-учебныя заведенія.

— Вы уже такъ много наговорили мнѣ, что, пожалуй въ слѣдующую же службу, поставлю рублевую свѣчку, чуть ли, откровенно скажу, не первую въ моей жизни. Но вотъ ужъ касательно духовенства вы не убѣдите меня! сходитъ съ моей особы въ пользу причта рубль или два въ годъ — и довольно съ нихъ.

— Но почему же довольно?

— Да развѣ вы не знаете, какъ наши московскіе батюшки богаты?

— Не знаю; а вы были у нихъ въ карманахъ?

— И въ карманы не нужно заглядывать; а довольно посмотреть на ихъ рясы, на ихъ домашнюю обстановку: и мебель прекрасная, и бронза, и ковры.

— Ну рясы вы могли увидѣть; а въ домахъ ихъ бывали?

— Я не была; но мнѣ сказывали.

— А, вамъ сказывали? Да знакомы ли вы хоть съ однимъ батюшкой?

— Я недавно сдѣлалась москвичкой; знаю моего духовнаго отца, вѣднѣ достойнѣйшаго іерея или, какъ его называютъ, протоіерея, да съ двумя познакомилась у моихъ знакомыхъ, и признаюсь, я не думала встрѣтить такихъ батюшекъ. Какъ они умны, какъ начитаны; какъ умѣютъ каждое слово взвѣсить; отъ нихъ не пахнетъ, какъ говорится, ладаномъ: но они и въ свѣтскую нашу болтовню иной разъ такое словцо вставить, что невольно врѣзается въ память. Однимъ словомъ, я въ восторгѣ отъ этихъ батюшекъ, съ которыми мнѣ приходилось не разъ быть въ обществѣ. Манеры прекрасныя; къ этимъ батюшкамъ все идетъ: и ихъ широкія рясы, и ихъ сѣдоватія бороды. Но что это у нихъ за маленькіе золотые крестики?

— Видите, сударыня, какъ вы знаете наше духовенство! Вы даже не потрудились до теперешняго нашего разговора провѣдать, что это за крестики, которыхъ никому не даютъ, кромѣ духовныхъ лицъ, да и изъ нихъ только нѣкоторымъ, весьма не многимъ. Эти крестики означаютъ, что носящіе ихъ имѣютъ одну изъ высшихъ ученыхъ степеней, чего не вы одна, а многіе, очень многіе изъ свѣтскихъ людей не знаютъ.

— Теперь я понимаю, почему они такъ умны, и какое сравненіе съ нашими сельскими!...

— А я думаю, что и сельскихъ вы вовсе не знаете; потому что держали ихъ отъ себя въ почтительномъ отдаленіи. Но повѣрьте мнѣ, что вы великое множество встрѣтили бы въ средѣ ихъ такихъ, которые произвели бы на васъ самое глубокое впечатлѣніе; и только къ крайнему невѣжеству или явной злонамѣренности надобно отнести ту грязь, которую бросаютъ въ нихъ.

— Однако на одномъ изъ батюшекъ съ крестикомъ ряса была изъ лучшаго дама.

— Вы, кажется, задираете? А какъ бы вамъ хотѣлось, чтобы эти образованные батюшки являлись въ ваше изящное общество въ сермягахъ?

— Ну кто же этого пожелаетъ?

— Какъ кто? Да даже печатаютъ, что наши іереи не похожи на апостоловъ, которыхъ они считаются преемниками; что они не хотятъ быть нищими подобно своимъ прототипамъ. Если детью любили весь міръ въ сандаляхъ; то почему бы этимъ не ходить на босую ногу?...

— Ахъ, какъ бы это было красиво! Если я теперь не принимаю къ себѣ батюшекъ, хоть они носятъ и шелковыя рясы; то тогда, конечно, и въ церковь не заглянула бы.

— Но если вы, моя боярыня, такъ лестно отозвались о видѣнныхъ вами батюшкахъ; то почему же вы не принимаете ихъ къ себѣ?

— Ну знаете, мнѣ противно, когда они изъ дома въ домъ ходятъ со крестомъ.

— Вотъ какъ! Священникъ съ крестомъ противенъ вамъ! Не ожидалъ.

— Да развѣ нельзя помолиться въ церкви или дома и безъ батюшки со крестомъ!

— Совершенно возможно. Но позвольте васъ спросить; для меня вы принимали у себя икону Иверской Божіей Матери, и, какъ яод видѣлъ, на колѣняхъ со слезами молились передъ нею?

— Ну то Иверская.

— А крестъ Христовъ въ рукахъ священника? Неужели при видѣ одного видимаго образа можно получить невидимую помощь; а предъ другимъ, самымъ высокимъ изъ образовъ, нельзя? Я думаю, что мы здѣсь сами себѣ будемъ противорѣчить; въ одномъ случаѣ полная вѣра; а въ другомъ намъ даже противно смотрѣть!

на символъ нашей вѣры, — и только потому, что его держать рука священника.

— Да я не такъ выразилась; мнѣ неприятно, что священники наши изъ дома въ домъ ходятъ съ крестомъ и собираютъ деньги.

— Положите жалованье имъ, и они не будутъ ходить по домамъ, хотя я думаю, что, при вѣрѣ, посѣщеніе священника со крестомъ можетъ внести «миръ дому сему».

— Да на что имъ жалованье, когда они и такъ богаты.

— Я снова повторю, что, не зная кармана, мы не можемъ заключить о богатствѣ. Но здѣсь вотъ какой вопросъ: если бы все стали такъ разсуждать, и при 5 т. годового дохода, давать въ пользу служителей церкви въ годъ какихъ нибудь 2 р.; то могли ли бы они существовать съ своими семьями?

— Да развѣ мало насъ? по рублю съ души, такъ много на-берутъ.

— А вы думаете сколько насъ? Вы смотрите на то, что церковь наша, т. е. наша приходская, въ каждую праздничную службу бываетъ полна народу; но вѣдь отъ этого народа причтъ почти ничего не получаетъ. Насъ же, если можно такъ выразиться, доходныхъ, т. е. прихожанъ, всего едвали наберется до 300 душъ; итого по рублю составитъ 300 р., а причтъ въ нашей церкви состоитъ изъ четырехъ человѣкъ, при томъ семейныхъ. Сосчитайте, по скольку придется на брата, особливо причетнику, получающему изъ дохода самую малую долю.

— Такъ чѣмъ же они живутъ и откуда берутъ шелковыя рясы?

— Только не нами, не интеллигенціей; а чуть ли и здѣсь не стоять на первомъ планѣ тоненькія свѣчки. Вы знаете, въ сосѣдствѣ съ нами живетъ одинъ торговецъ; онъ самой средней руки, и ужъ во всякомъ случаѣ не получаетъ 5 тысячъ годового дохода. Но сколько въ годъ онъ жертвуетъ на причтъ? Я вамъ скажу, потому что это хорошо знаю. Въ годъ онъ семь разъ принимаетъ

священника съ крестомъ и даетъ по рублю,—итого 7 р.; онъ, жена и трое дѣтей исповѣдуются и батюшкѣ даютъ отъ всѣхъ пяти 3 р.; онъ раза три въ годъ отслужить молебень, да столько же панихидъ по родителямъ; кромѣ того подаетъ на проскомидию,—и по этой части съ него сходить рублей 5; да какъ семейный человѣкъ, у него бываютъ и крестины, и похороны, что по среднему выводу составить также рублей пять,—и того въ годъ 20, а можетъ быть 25 р. Но вонъ съ того богатаго купеческаго дома, который также въ нашемъ приходѣ, говорятъ, сходить и до 100 р. въ годъ. Видите ли гѣмъ живутъ наши причты, и во всякомъ случаѣ не интеллигенціей, которая вноситъ сюда, не по сравнительной малочисленности своей, а по силѣ существующихъ у ней воззрѣній, самую ничтожную долю. Чтобы ни говорили, какъ бы не судили, но не могутъ отвергнуть того, что наше духовенство составляетъ великую духовно-нравственную силу въ народѣ, но существованіе этой силы поддерживается тоненькими свѣчками. Вы заключаете о богатствѣ здѣшнихъ батюшекъ по шелковымъ рясамъ. Разъясню вамъ, моя дорогая сосѣдка, и эту часть. Мода не касается платья нашихъ батюшекъ; сошьетъ священникъ шелковую рясу, пожалуй и двѣ, да и носить ихъ, конечно, при извѣстныхъ случаяхъ, и 10, и 15 лѣтъ; а то, какъ говорятъ, не безъ добрыхъ людей, иной разъ и подарятъ матеріи на рясу. Въ домашнемъ же быту они одѣваются въ самыя недорогія матеріи—въ 20—40 к. арш., да и тѣ носятъ по 3—4 года, чему, конечно, помогаетъ самая просторность платья. Я знаю здѣсь одного очень почтеннаго священника, къ которому нерѣдко захожу и всегда, даже лѣтомъ, вижу его въ одномъ и томъ же суконномъ платьѣ, и это платье служитъ ему болѣе 15 лѣтъ. Такъ я вижу его дома; но въ вашъ домъ онъ, конечно, явился бы въ шелковой рясѣ, по которой вы и заключили бы, что этотъ батюшка, какъ и другіе, очень богатъ. Я не слышала, чтобы у Московскихъ іереевъ были капиталы; но знаю, что нѣкоторые изъ нихъ отъ прихода получаютъ съ небольшимъ тысячу руб. въ годъ, что для семейнаго человѣка, при здѣшней дороговизнѣ на все, очень не много. Какъ же они живутъ? Даютъ уроки, которые не легко достаются имъ, потому что, чтобы что нибудь осталось отъ урока, приходится ходить пѣшкомъ. Мнѣ извѣстенъ здѣсь одинъ изъ поч-

тениѣйшихъ протоіереевъ, съ многочисленнымъ семействомъ. Прежній приходъ его былъ довольно бѣдный и онъ, чтобы содержать себя и семью, долженъ былъ давать въ недѣлю по 36 уроковъ, и все это «по образу пѣнаго хожденія». Есть еще источникъ доходности для причтовъ, но только для очень немногихъ,—это церковные дома или магазины, часть дохода съ которыхъ идетъ и на поддержаніе причта. Но не забудемъ, причтъ состоитъ не изъ однихъ батюшекъ: если батюшка получаетъ какихъ нибудь 1000 или полторы и принужденъ работать на сторонѣ, то сколько достанется на долю причетниковъ, которые уроковъ не даютъ. Многое множество изъ нихъ получаютъ 300—400 руб., что для семейнаго человѣка въ Москвѣ очень не много. Правда, есть здѣсь приходы, гдѣ на долю священника достанется и три, даже, какъ говорятъ, и пять тысячъ. Вы получаете тоже 5 тысячъ доходу; вся семья ваша: вы да мужъ; жизнь ведете самую скромную; но много остается изъ вашего дохода? Вотъ видите ли, моя дорогая боярыня, если посмотрѣть на дѣло, какъ оно есть, то шелковая ряса далеко не можетъ служить мѣриломъ богатства. Но посмотрите на сельскихъ священниковъ, среди которыхъ, правда, благодаря хлѣбонашеству, есть люди и съ хорошими деньгами, а большинство, право, еле кормится и находитъ средства для воспитанія своихъ дѣтей. Повѣрите ли вы, что въ Московской губерніи есть приходы, гдѣ священникъ получить въ годъ отъ своихъ прихожанъ 100—150 р.; а въ другихъ губерніяхъ даже 50. Чѣмъ же они живутъ? Самый краснорѣчивый отвѣтъ на этотъ вопросъ—ихъ благословляющія руки. Я, кажется, слишкомъ распространился на счетъ богатства нашего духовенства; но я желалъ одного, чтобы хоть вы, моя добрая сосѣдка, не вторили одному трубному гласу: первые вкладчики въ наши банки—попы. Я по всему вижу, что вы не знаете быта нашихъ служителей церкви и повторяете то, что другіе говорятъ. Вотъ такъ-то молва и растетъ. По вашимъ словамъ, наши Московскіе іереи такіе богачи, что имъ почти не слѣдуетъ давать (что вы и дѣлаете); а про сельскихъ трубятъ, что они только пироги умѣютъ ѣсть да водку пить.

— Ну, что касается, до водки; такъ это правда. Когда я жила въ своей деревнѣ, у насъ былъ такой батюшка, что, во время хожденія со крестомъ, его иной разъ подъ руки водили.

— А я вамъ скажу, что мнѣ не одинъ такой попадался; но, если въ сотнѣ такихъ 2—3, даже 5,—можно-ли о всемъ духовенствѣ трубить въ печати, что оно пьянствуетъ и ведетъ безнравственную жизнь. Есть у насъ въ арміи и трусы, и казнокрады, и другихъ видовъ негодян; но чтобы сказалъ вашъ почтенный супругъ, если бы я позволилъ себѣ протрубить, что вся наша армія есть полчище однихъ нравственныхъ негодяевъ? Статистика уголовныхъ преступленийъ показываетъ, что большинство разнаго рода преступленийъ въ корнѣ своемъ имѣетъ пьянство. Исходя изъ этого и допуская, что наше духовенство состоитъ изъ лицъ безнравственныхъ, пьющихъ чрезъ мѣру зелено-вино, мы бы должны придти къ такому заключенію, что большая часть преступленийъ падаетъ на него; но выходитъ совсѣмъ противное. Таже статистика, подведши итоги уголовныхъ преступниковъ за послѣдніе 5 лѣтъ (съ 1873—77 г.), высчитала, что на 100,000 уголовныхъ преступниковъ изъ дворянъ приходится 910; а изъ духовныхъ на такое же число мѣнѣе 2 (именно 1, 71). Однако не пора ли и намъ подвести итоги къ нашему разговору?

— Извольте, я буду васъ слушать.

— Если такъ, то я подведу ихъ, моя дорогая боярыня. По первому пункту оказывается, что вы церковь Божію, т. е. помѣщеніемъ, служеніемъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ, пѣвчими и т. д., пользуетесь на чужой счетъ или, какъ говорятъ, на шарамыжку.

— Смотрите, чтобы я васъ за ваши сѣдые волосы!... Не смѣйте!

— Дѣло идетъ, моя дорогая сосѣдка, объ истинѣ и правдѣ, и я готовъ пострадать за нихъ отъ вашей, хотя и довольно ветхой, но все еще прекрасной, ручки. По второму пункту мнѣ еще легче подвести итогъ: вы пользуетесь услугами всего причта тоже на шарамыжку.

— О, дайте мнѣ ваше ухо.

— Извольте; а я буду пѣть: тѣмъ же за истину пострадавъ радуюсь. Но только скажите: правду ли я говорилъ?

— Ну объ этомъ я еще подумаю.

— Но чтобы вы хорошенько вдумались въ нашъ разговоръ, я представлю его вамъ въ печати.

4) О Служеніи Ангеловъ роду человѣческому.

*Продолженіе *)*.

5) Ангель участвуетъ при совершеніи Святаго Крещенія. Святыи Вассіанъ, Епископъ Лаодикійскій, при крещеніи своемъ видѣлъ прекраснаго юношу, сіявшаго солнечнымъ свѣтомъ; въ рукахъ сего юноши была бѣлая одежда, въ которую надлежало облещися Вассіану по крещеніи. Видя сего юношу, блаженный Вассіанъ спросилъ его: кто онъ и откуда? юноша отвѣтствовалъ ему: я давно посланъ къ тебѣ съ неба для того, чтобы исполнить святое намѣреніе и все непотребное отгнать отъ тебя. Сказавъ сіе юноша сокрылся, и бывшіе въ храминѣ новокрещеннаго Вассіана ощутили столь великое благоуханіе, что они думали, что находятся не на землѣ а на небѣ. 1)

6) Ангелы постригаютъ въ иночество. „Преподобный Пимень, желая постричься въ монашество, по воспрещаемый въ семь святомъ его желаніи родителями, по сказанію Священнаго преданія, „нача молитися Богу прилежно, да исполнить желаніе его, ими же Самъ вѣсть судьбами. И се во едину ночь, спящимъ родителемъ его и рабомъ, ввидоша къ нему Ангели свѣтліи, иніи во образѣ юношъ красныхъ, иніи же во образѣ игумена и братіи, носяще въ рукахъ свѣщи, таже Евангеліе, власяницу, мантию, куколь и вся, яже суть на потребу постриженія. И глаголаху тому: хочещи ли, да пострижемъ тя; Блаженный же съ радостію отвѣща: ей хочу, Господь посла васъ, Господіе мои, молю исполнити желаніе сердца моего Они же абіе начаша вопросы творити, и вся по ряду, яже пишутся въ уставѣ иноческаго постриженія. И тако достригоша его въ великій Ангельскій образъ, облекше его въ мантию и куколь: Пименомъ же того нарекоша. Давше же по обычаю свѣщу горящую, рекоша: до чотыредесяти дней и ноцей сія свѣща да не угаснетъ.“ 2)

7) Мы видѣли, что Ангелы, по постриженіи Преподобнаго Пи-

*) См. № 5 Таврич. Епарх. Вѣдом. 1883 г.

1) Чет. Мин. Іюня 10 64. об.

2) Чет. Мин. Авг. 7. 31 стран.

мена въ Ангельскій образъ, нарекли ему имя: это не единственный примѣръ. Они нарекають имена и другимъ людямъ, какъ на примѣръ: сыну Агари, рабыни Сарры: *И рече ей Ангелъ Господень: се ты во чресть имаши, и родиши сына и наречешь имя ему Измаилъ* (Быт. 16, 11); Предтечи и Крестителю Христову Іоанну, сыну Захаріину. Ангелъ, явившійся Святому Захаріи возвѣститъ ему о рожденіи отъ него Святаго Іоанна, самъ нарекъ имѣвшему родиться отъ него имя. *Услышана бысть молитва твоя, и жена твоя Елисаветъ родитъ сына тебѣ, и наречешь имя ему Іоаннъ* (Лук. 1, 13). Архангелъ Гавріилъ нарекъ имя Самому Христу, Спасителю челоуковъ. Благовѣствуя Пресвятой Дѣвѣ о рожденіи отъ Нея Господа нашего, онъ говоритъ: *и се зачнешь во чресть, и родиши Сына, и наречешь имя Ему Іисусъ* (Лук. 1, 31).

8) Ангелы Божіи, какъ мы видѣли доселѣ, принимаютъ на себя дѣла Пастырей Церкви Христовой. Почему Святые Ангелы такъ дѣйствуютъ въ Церкви Божіей? Конечно потому между прочимъ, что они сами суть въ нѣкоторомъ отношеніи невидимые духовные пастыри Церкви Христовой. Это мысль Учителей Церкви, какую они находятъ даже въ самыхъ словахъ Божіихъ. Господь Богъ говоритъ Святому Тайнозрителю Іоанну: *таинство седми звѣздъ, яже видѣлъ еси на десницѣ Моиѣ, и семь свѣтильниковъ златыхъ. Седьмъ звѣздъ, Ангелы седми Церквей суть: и семь свѣтильниковъ, яже видѣлъ еси, семь Церквей суть* (Апок. 1, 20). Знаменитый учитель древности Оригенъ говоритъ: „изъ того, что написалъ въ Апокалипсисѣ Іоаннъ (Апок. 1, 20), видно, что къ каждой вообще Церкви приставленъ Ангелъ.“¹⁾ Святой Григорій Назіанзенъ говоритъ: „я не сомнѣваюсь, что иные Ангелы суть хранители и покровители Церквей, какъ научаетъ меня Іоаннъ въ Апокалипсисѣ.“²⁾ Онъ же въ другомъ мѣстѣ учитъ: „Ангеломъ дано начальство отъ Царя распорядять словесными жертвами земнородныхъ.“³⁾ Святой Амвросій учитъ: для защищенія стада Божія не только Епископовъ

¹⁾ Num. Nom. 20.

²⁾ Orat. 32.

³⁾ Въ словѣ объ умн. сущност. Твор. Св. От. 2 г. 4 кн. въ русск. переводѣ.

поставилъ (Иисусъ Христосъ), но и Ангеловъ опредѣлилъ.“¹⁾ Св. Василій Великій, утѣшая Никополитанскихъ пресвитеровъ, говоритъ: „ежели вы сокрушаетесь о томъ, что вы извержены внѣ градскихъ стѣнъ, то вы водворяетесь въ кровъ Бога Небеснаго, и Ангель хранитель церкви сопутствуетъ вамъ.“²⁾ Св. Иларій говоритъ: „есть духовныя силы, называемыя Ангелами, которыя хранятъ церкву“³⁾. Несомнѣнно также и то, что есть Ангелы хранители монастырей — священныхъ обителей иноковъ. Преподобный Паисій, отходя въ свою пустыню для духовныхъ подвиговъ, видитъ всю сію пустыню, исполненною полковъ Ангельскихъ и слышитъ слова своего Ангела Хранителя, глаголющаго ему: „Это тебѣ Богъ показалъ то, что, когда ты бываешь здѣсь и когда не бываешь, Ангелы всегда, по повелѣнію Божію, хранятъ иноковъ, обитающихъ здѣсь“⁴⁾.

9.) Ангелы хранятъ самые храмы Божіи. Когда язычники Колоссаевъ Фригійскихъ, по наученію дѣвольскому, хотѣли потопить храмъ, сооруженный во имя Архистратига Михаила: то Св. Архимъ, находившійся въ семъ храмѣ, услышалъ гласъ, повелѣвающій ему выйти изъ храма: онъ повиновался и узрѣлъ Архистратига въ образѣ человѣческомъ, но въ славѣ небесной. Старецъ палъ отъ страха на землю. „Возстань и узришь силу Божію въ водахъ сихъ“, сказалъ Михаилъ. Мгновенно Св. мужъ увидѣлъ столпъ огненный отъ земли до неба. Какъ скоро воды приблизились ко храму, Архистратигъ оградилъ ихъ крестнымъ знаменіемъ: и воды, вознесшись на высоту, остановились. Михаилъ обратился къ камню, лежащему близъ алтаря, и ударилъ крестообразно жезломъ своимъ. Вдругъ загремѣлъ громъ, земля потряслась, камень разсѣлся и открылась бездна. „Видите въ тѣсноту сію“, воскликнулъ Архистратигъ: и воды съ шумомъ устремились въ разсѣлину камня. Елліны, смотря на чудо, окаменѣли отъ ужаса; а Воевода безплотныхъ силъ вознѣся на небо“⁵⁾ Подобныя свидѣтельства о семъ предметѣ на-

¹⁾ Lib. II in Luc.

²⁾ Tom. III Par. II. p. 535 Edit. Paris 1839.

³⁾ Capt. 1. Brenner speciel. Dogm. 1828 г.

⁴⁾ Чет. Мин. Іюня 124 об.

⁵⁾ Учил. Благоч. 1836 г. ч. 2. стр. 33-36.

ходимъ въ другомъ мѣстѣ. Авва Леонтій, Игумень Киновіи Св. Θεодосія, сказывалъ слѣдующее: когда изгнаны были изъ новой Лавры Преподобнаго Θεодосія Манихеи, державшіеся Оригеновой ереси, и вселились тамъ православные отцы, въ то время и я вселился въ сію новую Лавру. И случилось, что въ одинъ воскресный день я пошелъ въ церковь причаститься Святыхъ Таинъ. Вшедши же, я увидѣлъ Ангела, стоявшаго по правую сторону алтаря, и, бывъ объятъ сильнымъ страхомъ, возвратился въ свою келью и услышалъ голосъ, говорящій мнѣ: „съ тѣхъ поръ, какъ освященъ алтарь сей, мнѣ поручено пребывать при немъ“. И еще: въ одной изъ Іорданскихъ пещеръ жилъ отшельникъ, именемъ Варнава. Онъ устроилъ въ своей пещерѣ алтарь и освятилъ его; но спустя нѣсколько лѣтъ, по причинѣ болѣзни, принужденъ былъ оставить свою пещеру и переселиться въ Лавру, называемую Пиргія. По отшествіи его, другой отшельникъ вознамѣрился поселиться въ его пещерѣ и, когда вошелъ въ нее, увидѣлъ Ангела Божія, стоявшаго въ алтарѣ; и сказалъ Ангелу отшельникъ: что ты здѣсь дѣлаешь? Ангель отвѣчалъ: съ тѣхъ поръ, какъ освящена сія пещера, она поручена мнѣ Самимъ Богомъ“.)

Разсмотримъ теперь, какимъ образомъ Святые Ангелы руководятъ вѣрныхъ чадъ церкви къ животу и благочестію.

1.) Ангелы руководятъ людей къ спасенію, передавая имъ отъ Бога даръ пророчества, какъ на примѣръ Пророку Данилу (10 гл.), Захаріи (3 гл.).—Сообщая людямъ пророчества, Ангелы Божіи научаютъ ихъ и вѣрить пророческому слову. Занимаясь переложеніемъ книги Исаіи, когда праведный Симеонъ достигъ пророчества: се Дѣва во чревѣ зачнетъ и родить Сына... (Ис. 7, 14) и, усумнясь, разсуждалъ самъ съ собою: какъ дѣвица можетъ родить отроча? Потомъ взялъ ножъ и въ своей рукописи хотѣлъ изгладить оное... Вдругъ Ангель Господень явился ему, и, удержавъ руку, сказалъ: „вѣруй тому, что написано, ты самъ узришь событіе величайшаго таинства, ибо не увидишь смерти, доколѣ не узришь имѣющаго

[] Воскр Чт. за 1839 г. 3 кн. стр. 44. 45. переведены изъ Лимонаря съ Славянскаго яз. глав. 4. стр. 4 и гл 10 стр. 6 изд. 1628 г.

родиться отъ Пречистой Дѣвы Христа Господня“. Утвердившись на словахъ Ангела и Пророка, съ того времени Симеонъ съ пламеннымъ желаніемъ ожидалъ пришествія Христова: жилъ праведно и непорочно и усердно молился Богу ¹⁾).

2.) Ангелы внушаютъ человѣкамъ неисповѣдимость судебъ Божіихъ, лишаютъ ихъ не законно пріобрѣтенныхъ имуществъ и умершвляютъ такихъ людей, которыхъ жизнь не обѣщаетъ ничего добраго. Нѣкоторый отшельникъ, кроткій, благочестивый, день и ночь молился Богу, чтобы просвѣтилъ разумъ его познать судьбы Промысла небеснаго; но Господь не внималъ его молитвъ. Пустыжникъ, почитая себя грѣшникомъ, не достойнымъ принять откровенія свыше, рѣшился идти къ ветхому дещми старцу, который жилъ довольно далеко, и отъ него узнать то, что всечасно занимало разумъ его. Взявъ съ собою пищу и питье, онъ отправился въ путь. Вдругъ встрѣтился съ нимъ черноризецъ и спросилъ: „куда идешь, рабъ Христовъ!“ къ такому то старцу, отвѣчаетъ пустыжникъ. „Я иду туда же,“ сказалъ черноризецъ. Сопутники пошли вмѣстѣ. — Когда настала вечеръ, странники остановились у одного боголюбиваго человѣка, который принялъ ихъ съ сердечною радостію и угощалъ ужиномъ изъ серебряной посуды. Какъ скоро вышли они изъ за стола, черноризецъ взялъ одно блюдо, вышелъ изъ дому и бросилъ въ близъ текущую рѣку. Хозяинъ не сказалъ ни слова; а пустыжникъ не зналъ, что думать о томъ. — Поутру странники продолжали путь свой далѣе и на другой вечеръ пришли къ другому страннопріимцу почевать, который оказалъ имъ всевозможное почтеніе. Что же сдѣлалъ черноризецъ? При наступленіи утра, когда должно было благодарить за гостепрѣимство, хозяинъ привелъ къ нимъ единороднаго сына и просилъ ему благословенія. Вдругъ черноризецъ схватилъ его за гортань и задушилъ. Пустыжникъ ужаснулся, хотѣлъ закричать; но гласъ его пресѣкъся.. А отецъ сказалъ только: буди воля Господня! Пѣшеходцы пошли далѣе, но на третій вечеръ не нашли никого, кто бы ихъ принялъ и упокоилъ; почему и вошли въ одинъ ветхій, опустѣвшій домъ, и тутъ препро-

¹⁾ Училъ Благоч. 1836 г. ч. I стр. 16.

водили ночь. Утромъ, когда должно было идти, черноризецъ началъ разрушать домъ, и, разломавъ до основанія, началъ созидать снова. Пустынникъ вышелъ изъ терпѣнія и воскликнулъ: „заклинаю тебѣ, скажи мнѣ: Ангель ли ты? или діаволь? Дѣла твои для меня не постижимы!“ „А что сдѣлалъ я!“ возразилъ черноризецъ. „Третьяго дня, отвѣчалъ ему пустынникъ, ты утопилъ серебряное блюдо у добродѣтельнаго страннопріимца; вчера задушилъ сына у того, кто такъ ласково угостилъ насъ; а сего дня, безъ всякой причины, разломалъ домъ и началъ строить снова, не зная самъ для кого.“ „Не дивись сему, добродушный старецъ! сказалъ ему спутникъ, и не соблазняйся въ разсужденіи моихъ поступковъ; но послушай, что скажу тебѣ Первый страннолюбецъ человѣкъ совершенно богоугодный; но блюдо, которое мною утоплено, онъ пріобрѣлъ не праведно: знай же, что я, не взирая на его ласковость, изъ благодарности за гостепрѣимство, истребилъ оное, чтобы чрезъ сію ничтожную вещь добрый человѣкъ не потерялъ награды на небесахъ. Другой страннопріимецъ также богобоязливъ; но малолѣтній сынъ его, достигнувъ совершеннаго возраста, сдѣлался бы злодѣемъ, посрамленіемъ человѣчества, и тѣмъ на несъ бы отцу своему стыдъ и смертоносное сокрушеніе; сверхъ того несчастный отецъ тогда бы долженъ былъ дать за сына своего отвѣтъ на судѣ страшномъ. И такъ знай, что я, благодаря за добродѣтель отца, умертвилъ сына.“ „Но здѣсь, въ третьемъ мѣстѣ, возразилъ старецъ, какую имѣешь причину разрушать домъ и снова сооружать его?“ „Не соблазняйся и въ семъ случаѣ, отвѣчалъ спутникъ: господинъ сего дома былъ хищникъ и человѣкоубійца; но онъ обнищалъ и оставилъ домъ свой, дѣдъ его, строя домъ, сокрылъ въ стѣнѣ золото: знай же, что домъ разрытъ для того, чтобы ктонибудь, ища клада, не погубилъ души своей. — И такъ возвратись, добродушный старецъ! присовокупилъ онъ, и впредь не принимай на себя безразсуднаго труда испытывать судьбы Господни; Самъ Святой Духъ говоритъ, что онѣ — глубина не постижима и не довѣдома для человѣка. Не старайся понапрасну узнавать ихъ: ибо нѣтъ въ томъ ни какой пользы“ Сказавъ сіе, черноризецъ мгновенно сталъ не видимъ. — Старецъ ужаснулся. Онъ узналъ, что спутникъ былъ Ангель, посланный къ нему отъ Бога для того, чтобы дать ему спасительный урокъ;

покаялся въ неразуміи своемъ и далъ обѣтъ Господу никогда не испытывать судьбы Его.“¹⁾

3.) Ангелы сообщаютъ истинное понятіе о предметахъ вѣры. „Авва Давидъ разсказывалъ объ одномъ великомъ старцѣ, жившемъ въ нижнихъ странахъ Египта: онъ, по простотѣ своей говорилъ, что Мелхиседекъ есть Сынъ Божій. Извѣстили о немъ Блаженнаго Кирилла, Архіепископа Александрійскаго. Сей послалъ за нимъ. Зная, что старецъ творить чудеса, и Богъ открываетъ ему, если онъ о чемъ просить Его, и что по простотѣ говоритъ слово сіе, Кириллъ употребилъ такую мудрую мѣру: Авва! сказалъ ему Кириллъ, у меня есть къ тебѣ просьба: иногда помысль мнѣ говорить, — что Мелхиседекъ былъ Сынъ Божій, а иногда другое, — что онъ былъ не Сынъ Божій, но человѣкъ, Первосвященникъ Божій. Колеблясь между сими мыслями, я послалъ за тобою, чтобы ты помолился Богу, да откроетъ Онъ тебѣ сіе. Старецъ, ободряемый своими добродѣтелями, сказалъ съ дерзновеніемъ: дай мнѣ три дня! Я вопрошу о семъ Бога и скажу тебѣ, кто таковъ Мелхиседекъ. Возвратясь, онъ молился Богу о семъ. Спустя три дня пришелъ къ Блаженному Кириллу, и говоритъ ему: Мелхиседекъ былъ человѣкъ. Архіепископъ спросилъ его: какъ ты узналъ это, Авва? Старецъ отвѣчалъ: Богъ показалъ мнѣ всѣхъ Патріарховъ, такъ что каждый проходилъ предо мною, начиная отъ Адама до Мелхиседека, — и Ангелъ сказалъ мнѣ: вотъ Мелхиседекъ! Будь увѣренъ, такъ было. Старецъ, возвратясь отъ Кирилла, началъ самъ проповѣдывать, что Мелхиседекъ былъ человѣкъ. Блаженный Кириллъ весьма этому обрадовался.“²⁾

4.) Ангелы сообщаютъ вѣденіе благочестивымъ людямъ, даруя имъ книги. „Одинъ изъ Святыхъ такое имѣлъ видѣніе: сонъ Ангеловъ, по повелѣнію Божію, сходить съ себа, и въ рукахъ у нихъ свитокъ, то есть книга, написанная изнутри и снаружи. И говорили Ангелы между собою: кто долженъ получить сіи книги? Одни говорили тотъ, другіе — другой. И говорилъ въ отвѣтъ имъ: правда, они

Уч. Благоч. 1836 г. ч. 2 стр. 89—92.

²⁾ Достоп. сказ. о жиз. Св. подв. стр. 66 и 67. отд. 8.

святы и праведны, но вромѣ Ефрема ни кто не можетъ принять сию книгу. И видить старецъ, что книгу отдали Ефрему Вставши по утру, онъ услышалъ, что Ефремъ учить такъ, какъ будто источникъ течеть изъ усть его, и позналъ, что исходившее изъ усть Ефрема есть отъ Духа Святаго ¹⁾).

5.) Ангелы укрѣпляютъ челоувѣковъ въ подвигахъ благочестія. „Два родные брата, Иоаннъ и Θεодосій, нѣсколько лѣтъ обитали въ пустынѣ, въ разныхъ кельяхъ, стараясь единственно о спасеніи своихъ душъ, и наконецъ сдѣлались столько совершенны, что часто являлся имъ Ангелъ Господень и укрѣплялъ ихъ на подвиги Богоугодные.“ ²⁾

6.) Ангелы предсказываютъ и обѣщаютъ вѣчное спасеніе челоувѣкамъ. „Святой Мученикъ Валеріанъ, обращенный въ Христіанскую вѣру своею невѣстою съ толикимъ усердіемъ предалъ свою душу и сердце Спасителю міра, что удостоился узрѣть Ангела Божія, который вѣщалъ ему: ты не упорствовалъ истинамъ, отъ дѣвицы тебѣ преподаннымъ; для того Богъ послалъ меня къ тебѣ, да примешь отъ Него, чего восхоцеть душа твоя. Восхищенный Валеріанъ, поклонившись Ангелу, отвѣчалъ, нѣтъ въ мірѣ семъ ничего любезнѣе брата моего Тивуртія; молю убо Господа, да избавить его отъ губельнаго идолопоклонства, да обратитъ къ Себѣ и да содѣлаеть обоихъ насъ столько же совершенными въ исповѣданіи Его имени, сколько совершенна обрученная мнѣ невѣста. Небесный посланникъ порадовался желанію Валеріанову и сказалъ: благоугодно Богу твое прошеніе: какъ тебя спасъ чрезъ дѣвицу, такъ чрезъ тебя спасеть Онъ брата твоего, и всѣхъ васъ сподобитъ вѣнцевъ Царствія небеснаго.“ ³⁾

7.) Ангелы Божіи, заботясь о нашемъ спасеніи, предостерегаютъ насъ отъ различныхъ грѣховъ, какъ на примѣръ: отъ гордости, осужденія и том. под.

¹⁾ Достоп. сказ. о жизн. Св. Под. отд. 2. стр. 79.

²⁾ Учил. Благочест. 5 ч. 1837 г. 5 издан. стр. 99.

³⁾ Уч. Благоч. 1837 г. 6 ч. изд. 5 стр. 70 и 71.

а.) Отъ гордости. „Святѣйшій Ангелъ Божій, доставлявшій ежедневно пищу Преподобному Іоанну, извѣстному подъ названіемъ — на студецѣ, чтобы не возгордился сей Іоаннъ по молодости, уклонной и поползновенной къ самоувѣнью и гордости употребилъ орудіемъ Господнихъ благодѣяній Іоанну одного, деньми ветхаго пустытника, которому онъ приносилъ небесную пищу, чтобы сей старецъ, какъ бы самъ отъ себя, уже доставлялъ оную Іоанну.“¹⁾

б.) Ангелы предостерегаютъ отъ осужденія челоуѣковъ иногда такимъ образомъ: „Преподобный Савва Освященный, не зная того что въ его обители былъ нѣкто инокъ, по имени Іоаннъ, имѣвшій Епископскій санъ, за услуги его братіи желалъ произвестъ его въ Пресвитера, и когда онъ попросилъ о семъ Патріарха и Патріархъ отказалъ ему въ этомъ, говоря: Іоаннъ объявилъ мнѣ нѣкоторыя сокровенныя дѣла, по которымъ не можетъ быть Пресвитеромъ; и впредь повелѣваю тебѣ не предлагать ему даже діаконскаго сана. Огорченный Савва, не зная, что думать объ Іоаннѣ, говорилъ: о семъ прискорбна душа моя до смерти. Посреди слезныхъ молитвъ, гнѣвомъ и скорбію растворяемыхъ, вдругъ явился къ нему Ангелъ Господень и сказалъ: не осуждай дѣла Іоанновы и не скорби на него; ибо Епископъ не можетъ быть рукоположенъ въ Пресвитера.“²⁾

8.) Ангелы испытываютъ милосердіе, сострадательность и справедливость людей и осыпаютъ ихъ благословеніями. „Однажды Авва Агаѳонъ шелъ въ городъ для продажи не большихъ сосудовъ и находить на дорогѣ прокаженнаго. Прокаженный спрашиваетъ его: куда идешь? Авва Агаѳонъ отвѣчаетъ ему: въ городъ продавать сосуда. Прокаженный сказалъ ему: сдѣлай милость, снеси и меня туда! Старецъ поднялъ его и принесъ въ городъ. Больной сказалъ: положи меня тамъ, гдѣ ты будешь продавать сосуда. Старецъ сдѣлалъ такъ. Когда онъ продалъ одинъ сосудъ, прокаженный спросилъ его: за сколько продалъ ты? За столько-то, отвѣчалъ Старецъ. Больной сказалъ: купи мнѣ пирогъ. Старецъ купилъ. Потомъ продалъ другой сосудъ. Больной опять спросилъ: этотъ за сколько?

¹⁾ Уч. Благоч. 1836 г. 3 ч. стр. 136.

²⁾ Уч. Благоч. 1837 г. ч. 6. стр. 82—84.

За столько-то, отвѣчалъ Агаѳонъ. Больной сказалъ: купи мнѣ такой-же пирогъ. Авва Агаѳонъ купилъ. Наконецъ когда старецъ продалъ всѣ сосуды и хотѣлъ идти назадъ, прокаженный спросилъ его: ты идешь? „Да, отвѣчалъ старецъ. Больной сказалъ ему: сдѣлай милость, отнеси меня опять туда, гдѣ взялъ. Старецъ взялъ его и отнесъ на прежнее мѣсто его. И говорить ему тогда прокаженный: Благословенъ ты, Агаѳонъ, отъ Господа на небѣ и на землѣ! Агаѳонъ посмотрѣлъ, но никого не видѣлъ: ибо это былъ Ангелъ Господень, пришедшій испытать его.“¹⁾

9) Ангелы испытываютъ, въ какомъ расположеніи духа люди подаютъ милостыню. „Когда Святой Григорій Двоесловъ просилъ Ангела, пришедшаго къ нему въ видѣ странника, сказать ему, кто онъ: то Ангелъ отвѣтилъ ему: я Ангелъ Господень, къ тебѣ посланный, чтобы узнать твои чувствованія, не для тщеславія ли ты подаешь милостыню.“²⁾

10) Ангелы перемѣняютъ намѣренія человѣковъ. „Когда преподобный Паисій и Іоаннъ Коловъ, намѣревались ставить скитскую обитель и удалиться въ пустыню, то прежде нежели они рѣшились удалиться, помолились Господу, чтобы Онъ, по Своей волѣ, устроилъ житіе ихъ и подалъ имъ извѣстіе: здѣсь ли имъ пребывать, или идти въ глубочайшую пустыню? Господь не отвергъ моленія рабовъ своихъ. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня явился имъ Ангелъ и, благословляя святыхъ друзей, сказалъ: ты Іоаннъ, пребывая здѣсь, будь наставникомъ другихъ во спасеніи, а ты, Паисій, преиди отсюда къ западной странѣ пустыни, да прославится тамъ тобою имя Божіе. Сказавъ сіе, Ангелъ скрылся.“³⁾

(Продолженіе будетъ.)

¹⁾ Достоп. сказ. о жиз. Св. Под. стр. 34. и 35. отд. 30.

²⁾ Уч. Благоч. 1836 г. 3 ч. стр. 110.

³⁾ Уч. Благоч. 1837 г. ч. 5. изд. 5. стр. 80 и 81.

Извѣщеніе старообрядцамъ Вердянскимъ Везпоповцамъ.

О ЦЕРКВИ ВОЖІЕЙ

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Предвѣчная Премудрость Божія, самосвершенъ сый, „и вѣренъ во всѣхъ словесѣхъ своихъ“ (пс. 144), прежде бытія нашего вся вѣдый, по пророческому изреченію: „не содѣянное мое видѣствѣ очю твою“ (пс. 138), сказалъ: „созижду церковь мою, и врата адоване одолѣють ей“ (Матѣ. зач. 67).

1) *Вопросъ.* Какъ же онъ создалъ ее съ тремя ли чинами священства, и съ седмью ли тайнами?

Отвѣтъ. Это видно изъ дѣяній и посланій апостольскихъ.

1] „Положи Богъ въ церкви первѣе апостолы, второе пророки, третіе учителя.“ (зач. 153); и паки: „Духъ Святой постави епископы пасти церковь“ [зач. 44]; „подобаетъ епископу быти не порочну“ [зач. 283]. Вотъ первый чинъ: *Епископы*.

2) „Рукоположивше презвитеры на вся церкви“ (зач. 35); и паки: „устроиши по всемъ градомъ презвитеры“ (зач. 300); и паки: „Болить ли кто въ васъ, да призоветъ презвитеры церковныя“ (зач. 57). Вотъ второй чинъ: *Презвитеры*.

3) „Благость и миръ сущимъ въ Филиппѣхъ съ епископы и діаконы“ (зач. 235); и паки: „Діакони да бывають единыя жены мужи“ (зач. 283). Вотъ и третій чинъ *Діакони*.

И божественный Діонисій (ареопагитъ), во время святыхъ апостолъ бывый и апостола Павла ученикъ сый, все священноначаліе церковное на Діаконы, Священники и Епископы раздѣли (кн. о вѣрѣ, лист. 64.). И святой Теофилактъ, архіепископъ болгарскій, глаголетъ: „Въ церкви чинъ совершеніе имать, предстоящими украшеніе: и ни большемъ лѣпо быти ни менѣе еже... триє сии... Діакони.. Презвитери... и Архіереи“ (благавѣст. въ еванг. отъ Луки зач. 95).

2) „Имъ же и спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотвори“ (кн. о вѣрѣ лист. 59 на обор.). „Христосъ не по Ааронову временнаго, но по мельхиседекову вѣчнаго чина прииде архіе-

рей вѣчныхъ благовѣстителей (кирил. лист. 77). „И поелику не безъ клятвы (якоже глаголетъ апостолъ), они бо безъ клятвы священники бывше, Сей же съвятвою чрезъ Глаголющаго къ Нему: клятеся Господь и не раскается: Ты еси священникъ во вѣки по чину мельхиседекову: потолику лучшаго завѣта бысть испоручникъ Исусъ; и они множайшии священники быша, зане смертию возбранени суть пребывати: Сей же занеже пребываетъ во вѣки, не преступное имать священство“ (зач. 317). „Якоже самъ никогда не умираетъ, такоже іерейство Его по чину мельхиседекову не престаесть... престоало тогда архіерейство Аароново, яко временное, востало же Христово вѣчное, Иже изъ мервыхъ воставъ апостоловъ своихъ на се осяяти хиротонією, еже есть руковозложеніемъ; а апостоли паки епископовъ осятиша... а епископы паки поповъ... се имаше іерейство Христово“ (Кирилова лист. 78).

3.) Повелѣ Христосъ церкви творити воспоминаніе смерти Его, ясти тѣло Его и пити чашу крови Его Новаго Завѣта, (еванг. отъ Матѣ. Зач. 108, отъ Марк. Зач. 64, отъ Лук. 108). И сія жертва всемогущимъ Его повелѣніемъ и силою будетъ приноситься дондеже придетъ (апост. Зач. 149; на то же зач. толков. Злат. въ бесѣдахъ стр. 871; соборн. бол. въ сѹбб. мясоп., лист. 31 на обор. и въ Четв. Вел. лст. 559; Ефр. Сир. сл. 107; Катих. бол. лист. 384; Никона Черн. горы лист. 445; Апост. толк. лист. 543 и 544; Кирилова листы 69, 78 на обр. и 350 на обр.) А по сему безъ сомнѣнія и священство православное пребудетъ дотолѣже, „ибо сіе въ купѣ бываетъ, и ни едино безъ другаго не можетъ быти“ (Кирил. лист. 78).

4) И всѣ семь таинъ, также Самъ Богъ уставилъ, якоже пишется въ большомъ катихизисѣ:

Вопросъ: Како много есть таинъ; *Отвѣтъ:* Семь. *Вопросъ:* Кія таинства; *Отвѣтъ:* Крещеніе, Миропомазаніе, Священничество, Причащеніе, Поканіе, Законный бракъ, Маслоосвященіе (лист. 355 на обор.). *Вопросъ:* Кто убо уставилъ и предаде сія таинства; *Отвѣтъ:* Самъ Господь нашъ Исусъ Христосъ (лист. 358 на обр.). „Всѣхъ убо безъ всякаго сомнѣнія, яко въ церкви Божіей не двѣ точію суть таинствъ, но всѣ совершенно семь“ (лст. 360 на обр.). „Сихъ же таинъ

аще кто по чину святых соборных и апостольских церкви восточных не употребляет, но пренебрегаетъ я, той безъ нихъ, яко безъ известныхъ средствъ, онаго крайняго блаженства сподобитися не можетъ“ (листъ 395 на обор. и 353).

5) Сія же тайны препоручилъ Господь совершать епископомъ, по повѣленію же отъ нихъ, и пресвитеромъ, какъ писано въ томъ же большомъ катихизисѣ: *Вопросъ*: Кто можетъ сія тайны строити; *Отвѣтъ*: Ни кто же кромѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ... Ни кто же собою честь приѣмлетъ, но званный отъ Бога яко же Ааронъ; аще же въ ветсѣмъ завѣтѣ ни кто же дерзну не освященъ строити тайны, множае паче у насъ не достоинъ держати“ (листъ 358). „Восхищающіи не дарованная имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Корреовы и Юзія царь; ни діакону убо принести жертвы нѣсть достойно, ни крестити кого, ни благословія мала или велика сотворити; такоже ни пресвитеру нѣсть достойно поставленія творити, и развращати чинъ священнической, якоже дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ архіеромъ Христомъ; аще бо Филиппъ скопца крестивъ и Ананія Павла, но не сами себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріята власть, отъ несочетаннаго архіерея (кормч. всѣхъ свят. апост. пр. 2). Игнатій Богоносець пишетъ: „безъ епископа и пресвитеровъ и безъ діаконовъ что либо творить, таковой оскверняется совѣстію и не вѣрнаго горше есть“ (посл. I къ траіан.). „Нѣсть слово речи о осужденіи сицевыхъ: сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ; и Божіи убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Такові не токмо веліе и неисчетное тѣмленіе подымуть, на божественная сице злѣ восхуливше; ниже бо гласы божественныя отъ нихъ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имуть“ (номоканъ листъ 57).

6.) А по сему безъ трехъ чиновъ священства не можетъ быти церковь, въ особенности же безъ епископа, какъ о семъ писано въ Маргаритѣ—въ житіи Іоанна Златоустаго: „не можетъ бо церкви безъ епископа быти“ (листъ 154 на обор.). Игнатій богоносець

пишетъ: „безъ епископа, прѣвитера и діакона церковь не именуется (послан. 3 къ траліан.). И въ прологѣ: „Почтимъ епископа, яко самого Христа, попы же, яко сопрестольницы и супруги апостоловъ, безъ нихъ бо церкви не нарицаются“ (марта 10). Да и не только что церковь не можетъ быти, но ниже христіане, какъ о семъ пишетъ Іоаннъ Златоустый: „Не вѣси ли, что есть священникъ; ангель Господень есть... аще бо тѣмъ ничтоже Богъ дѣйствуетъ, ниже баю имаша, ниже тайнамъ причащаешися, ниже благословіе приимаши, убо ни христіанинъ еси“ (бес. на посл. апост. Павла, стр. 2552). И Симеонъ Солунскій тоже говоритъ: „безъ архіерея ниже жертвенникъ будетъ, ниже хиротонія, ниже муро святое, ниже крещеніе, ниже убо христіане“ (кн. 1 гл. 77). И паки Игнатій Богоносецъ пишетъ: „Епископъ Бога Отца всѣхъ образъ есть: прѣвитеры же, яко сонмъ Божій и союзъ апостоловъ Христовыхъ; безъ нихъ церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ; иже бо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отменяется Христа, и Его уставленіе умаляетъ“ (посл. I къ траліаномъ).

7.) А по сему, кто хочетъ спастися, непрѣнно нужно быть въ церкви Христовой, имущей непрерывное священство, поелику безъ священства (какъ выше доказано) не можетъ быти церковь, а кромѣ церкви нѣсть спасенія, какъ самъ Христосъ глаголетъ: „Аще кто церковь преслушаетъ, буди ти якоже язычникъ и мытарь“ (Матф. зач. 75). И въ великомъ катихизисѣ: „Яко же бо при топѣ вси, елицы съ Ноемъ въ ковчезѣ не бяху, истѣноша, тако и въ день судный вси, иже нынѣ въ церкви святѣй не будутъ, ти во езеро огненное ввержени будутъ“ (листъ 121 на сбор.). И въ маломъ катихизисѣ: „Кромѣ церкви нѣсть спасенія, и разрѣшенія (грѣховъ)“ (листъ 36, а въ нѣкоторыхъ 44). И въ книгѣ о вѣрѣ: „Ето при ней не пребудеть и въ ней не обрящется, той и вѣчнаго онаго и блаженнаго по временіѣмъ семъ житіи живота наслѣдити не можетъ“ (листъ 216). И святіи отцы Гангрьскаго собора пишутъ: „Аще кто кромѣ соборныя церкви о себѣ собирается и, не радя о церкви, церковная хочетъ творити, не сущу съ нимъ прѣвитеру по воли епископа, да будетъ проклятъ“ (правило 6). И

святый Кирилль Александрійскій глаголетъ: „Иже церкви Божіи и причастія себе святыхъ Христовыхъ таинъ удаляше, врази Божіи бывають, а бѣсомъ друзи“ (соборникъ бол. въ нед. мясопустную, слово 2, листъ 118).

8) Церковь Христова никогда не измѣнится, но какъ устроена самимъ Богомъ съ священствомъ и тайнами, такъ и будетъ стоять до конца міра, о чемъ пишетъ Іоаннь Златоустый сице: „удобѣ небу разрушиться и земли погибнути, нежели въ часомъ злопострадати церкви“ (въ словѣ на пятидесятницу). Или что то же, какъ и въ книгѣ о вѣрѣ: „удобѣйши есть солнцу отъ теченія своего престати, нежели церкви безчестнѣ остати“ (листъ 20 на обор.) т. е. безъ священства и таинъ. И святый Теофилактъ, архіепископъ Болгарскій, глаголетъ: „Аще и тварь измѣнится, вѣрныхъ же церкви, и скovesа ея и евангеліе ни когда же“ (благовѣстн. Еван. отъ Луки зач. 107). Но какъ всякому извѣстно, что небо и земля не измѣнилась и не разрушилась, но церковь крѣпчаетъ неба и земли, какъ увѣряетъ Іоаннь Златоустый: „церковь небеси паче укоренилася есть“ (Маргаритъ листъ 193 и о вѣрѣ листъ 20 на обор.). И паки, тамъ же въ Маргаритѣ: „церковь небесе крѣпльше есть: (листъ 116, 2-го счета). „Церкви ничтоже равно есть, ни когда же старѣеть, выше небесъ възде, ни варвары, ни бѣси преодолѣють ей,... Ни что же бо церкви крѣпчайше, упованіе твое церковь, и спасеніе твое церковь, небесъ вышши есть, каменія твердѣйши есть, земли ширши есть, ни когда же старѣеть, но прино юнѣется“ (Маргаритъ листъ 519 на обор., и о вѣрѣ листъ 19 на обор.). „Небесъ бо и ангеловъ и всея твари дражайши есть церковь, сего ради небо и земля прейдуть, словеса же Моя не прейдуть, рече Господь. Не небесе ради распахся, но церкви ради, и аще берима бываетъ; но побѣждена во вѣки не имать быти“ (о вѣрѣ листъ 61 на обор.).

9.) Церковь Христова ни когда не можетъ погрѣшати, или заблуждаться, и изрекать ложь вмѣсто истины, ибо „Духъ Святый пребываетъ въ ней выну, соблюдаетъ и во святыни сохраняетъ“ (катихизисъ бол. листъ 118 на обор.). Ей такая дана власть (какъ

говорить Златоустый) „каковыя ниже ангеломъ, ниже архангеломъ даде Богъ, не бо къ онѣмъ речено бысть: елика аще свяжете на земли, будутъ связана и на небеси, и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена и на небеси. (Матѣ. 76) Имѣють убо и обладающіи землею еже вязати власть, но тѣлесъ токмо. Сей же союзъ самыя касается души, и проходитъ не беса: и яже аще сдѣлають долѣ іереи, сія Богъ горѣ извѣстна творить, и рабскій совѣтъ Владыка подтверждаетъ. И что бо ино, развѣ всю имъ небесную даде власть: имъ же бо, рече, отпустите грѣхи, отпустятся, а имъ же аще—держите держаны суть. (Іоанн. 65) Какъ была бы сея власть большая; весь судъ даде Отецъ Сынови; зрю же всю сію врученную имъ отъ Сына“ (кн. о священствѣ печ. во Львовѣ 16 4 года, стр. 54). „Имать же церковь и сіе достоинство отъ Христа, яко не токмо простыхъ людей наказуетъ, но и клириковъ, епископовъ же и архіепископовъ бѣльшихъ, на соборѣ вселенскомъ по винамъ ихъ подѣ запрещеніе влагати, и отлучати, яже сама едина сущи столпомъ и утвержденіемъ истины, имать же и писаніе святое толковати, учителя похваляти и прославляти“ (катих. мал. листъ 25, а въ др. 33). Она не можетъ погрѣшати никогда: ибо (какъ говор. Златоустый) „въ церкви вся съ небесе отъ Бога вѣщаются“ (кн. о вѣрѣ листъ 19). А потому то мы при крещеніи и обязуемся какъ во Святую Троицу, такъ равно „и во едину Соборную и апостольскую церковь“ вѣровать. Но если же она можетъ погрѣшати, то для чего обязываться въ нее вѣровать, равно какъ въ непогрѣшимую Св. Троицу.

10.) Церковь Христова не можетъ быть въ сокровенности, потому что „земли ширши есть“, она воюема вратами ада, а не воюемая не можетъ именоваться неодолимною, но только кроющею: впрочемъ почему бы ей скрываться, когда она „крѣпчае неба и земли,“ да къ тому же еще и Самъ Христосъ спасаетъ (Апост. зач. 230). Евангеліемъ же проповѣданную, созданную Христомъ церковь, врата ада не одолѣють. Значить, она ими воюема, но не одолѣваема. Посему ей нужно существовать среди бѣдъ и бурь, а не въ неизвѣстности скрываться, какъ подтверждаетъ сіе и св. І. Златоустый сице: „удобѣе солнцу угаснути, нежели церкви безъ

вѣсти быти^а. (Маргар. лист. 193); и паки: „жилище Божіе церковь есть, положена предъ всѣми, елицѣхъ солнце зрить“ (катих. бол. лист. 93 на обор.). Но какъ всякому видно, что солнце не угасно, но свѣтитъ на всѣхъ, тако же и церковь свѣтитъ всѣмъ, и лучи ея блистають паче солнца свѣтомъ Господнимъ.

И такъ, изъ всего вышесказаннаго видно, что Господь Нашъ Иисусъ Христосъ создалъ Святую свою церковь съ тремя чинами священства и седмью тайнами церковными; тайны же сія никто не можетъ совершать, только избранныя на то лица, т. е. епископы, по повелѣнію же епископа и презвитери; а по сему безъ трехъ чиновъ священства и семи тайнъ церковныхъ не можетъ быти церковь, да и не только что церковь, но даже и христіанство; по этому непременно нужно быть въ церкви Христовой, и имущей непрерывное священство, поелику кромѣ церкви Христовой нѣтъ спасенія. Церковь же Христова крѣпче неба и земли, какъ создана Христомъ Спасителемъ нашимъ, съ тремя чинами священства и седмью тайнами церковными, такъ и пребудетъ до конца міра. Она не можетъ никогда измѣниться, или разрушиться, или въ чемъ погрѣштитъ, или скрыться отъ своихъ любимыхъ чадъ, ибо какъ солнце не угасаетъ, но свѣтитъ всѣмъ, такъ равно и церковь Христова не скроется, но будетъ свѣтитъ свѣтомъ Господнимъ во вѣки вѣковъ.

А посему всѣхъ отдѣлившихся старообрядцевъ отъ Святой, не разрушимой и вѣчной, созданной Христомъ, церкви прошу разсматривать истину въ писаніи тщательно, (особенно же о церкви Божіей, безъ которой нѣтъ спасенія), по заповѣди Спасителя, рекшаго: „Испытайте писанія, яко вы мните въ нихъ имѣти животъ вѣчный“ (отъ Іоан. зач. 17). А испытывать такъ, какъ святіи отцы достигоша, а не по своему праву толковать, какъ кто вздумаетъ, або это и епископомъ воспрещается (6-го вселенск. соб. прав. 19). Подумайте, возлюбленные наши соотечественники — старообрядцы, спасетесь ли вы, есть ли будете закрывать глаза отъ истины, подтѣмъ предлогомъ, что такъ поступаютъ и другіе, „Богъ (какъ говоритъ апостоль) всѣмъ хочетъ спастися и въ разумъ истины прийти“ (Зач. 282); и такъ не полагайтесь слѣпо и безпечно на другихъ (т. е. на предковъ своихъ, ибо они какъ бы ни были мудры

но вѣдь не мудрѣе же писанія), разсматривайте истину сами тща- тельно и избирайте правый путь; а когда его увѣдите, не смотря на то, что нѣкоторымъ болѣе нравится блуждать по распутіямъ, обратитесь къ святой, соборной и апостольской церкви.

Съ такимъ расположеніемъ рассмотрите то, что я написалъ, и „да дастъ вамъ Господь разумъ о всемъ“.

Господь Богъ да вразумитъ всѣхъ васъ и всѣмъ вамъ да покажетъ святую свою возлюбленную церковь, „не имущую скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ“ (апост. зач. 231); и да приложитъ васъ къ ней, истинно дѣйствительно имъ созданной, несомнѣнно православной и спасительной церкви. Аминь.

Усердно — желающій спасенія вашего, псаломщикъ Бердянской Единовѣрческой церкви, Александръ Сопинъ. Февраля 25 дня, 1883 года.

Въ городѣ *Самарь*, въ женскомъ Епархіальномъ училищѣ продаются изданныя въ пользу сего училища **Слова и Рѣчи** Преосвященнаго **Феофила**, бывшаго епископа Самарскаго, въ 2 томахъ. Цѣна 3 рубля съ пересылкою.

ОБЪ ИЗДАНИИ

Общественной и литературной газеты

„РОДИНА“

въ 1884 г.

Съ августа сего года газета „Родина“, расширивъ свою программу, вполне преобразовалась, и, сдѣлавшись **еженедѣльной**, представляетъ полные, обстоятельные и живые отчеты по всѣмъ отраслямъ знанія, государственной и общественной дѣятельности, — промышленности, торговли, словесности и журналистики — словомъ, все современное, интересующее **каждаго образованнаго человѣка**, въ ней на первомъ планѣ.

Газета „Родина“ выходит по воскресеньямъ и содержитъ въ себѣ 1½ до 2 печ. листовъ большого формата (36 столб.).

Подписная цѣна на годъ съ пересылкою . . . 4 р.

На полгода 2 р.

Подписка принимается въ С-пб. въ главной конторѣ редакціи „Родина“ Ямская ул. д. № 28 9 кв. № 18.

Ред.—Изд. А. Траншель.

СОДЕРЖАНІЕ

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Высочайшія повелѣнія. II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. III. Епархіальныя извѣстія. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ. I. Мѣстныя Святыни во времена удѣльно-вѣчеваго уклада на Руси. (Продолженіе) II Мы не сходимся III. О служеніи Ангеловъ роду человѣческому. (Продолженіе). IV. Извѣщеніе Старообрядцамъ—Бердянскимъ Безоповцамъ.—О церкви Божіей. V. Объявленія.

Дозволено цензурою. Симферополь, Октября 1-го 1883 года.
 Цензоръ Протоіерей Григорій Левинскій.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Протоіерей А. Стекловъ.

Секретарь Консисторіи И. Соловьевъ.